

СЕРИЯ «ТЮРЕМЩИК БОГОВ» • ЮБИЛЕЙНЫЙ ТОМ 100

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АБСОЛЮТНЫЙ
ИЗОЛЯТОР

ТЮРЕМЩИК БОГОВ

LITRPG • ЭПИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

NO TEXT

NO LETTERS

Нейтон Патчер

**Тюремщик Богов:
Абсолютный Изолятор**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Тюремщик Богов: Абсолютный Изолятор / Н. Патчер — «Автор»,
2026

ЮБИЛЕЙНЫЙ 100-Й ТОМ ВСЕЛЕННОЙ НЕЙТОНА ПАТЧЕРА! Верховный Пантеон Демиургов Системы объявляет протокол «Черное Солнце»: древняя тюрьма Тартар-9 подлежит полной ликвидации вместе с начальником тюрьмы. Легионы архангелов и карательных инквизиторов осаждают бастион Бездны, требуя казнить всех заключенных титанов. Но Илья Берг не отступает. Получив высший ранг, он открывает камеры и формирует несокрушимый штрафной легион древних божеств. В генеральной битве за свободу мироздания к нему на помощь приходят легендарные герои предыдущих эпох: Налоговый Инспектор Беркутов, Системный Коллектор Градов и Взломщик Кармы Зимин. Пантеон предстанет перед высшим судом, а демиурги займут свои законные места в камерах Абсолютного Изолятора!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Удар Судного Дня	6
Глава 2. Формирование Штрафного Легиона	13
Глава 3. Прибытие неожиданных союзников	21
Глава 4. Юридический аудит Пантеона	28
Глава 5. Штурм Первой Небесной Цитадели	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Тюремщик Богов: Абсолютный Изолятор
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТЮРЕМЩИК БОГОВ:

АБСОЛЮТНЫЙ ИЗОЛЯТОР

Серия «Тюремщик Богов» • ЮБИЛЕЙНЫЙ ТОМ 100

Глава 1. Удар Судного Дня

Воздух над смотровой цитаделью Тартара-9 пах не просто гарью — он пах выгорающей мерностью.

Когда само полотно пространства-времени начинает трещать по швам под давлением чужой непреодолимой воли, первой испаряется физика. Звуки потеряли свою глубину, сделавшись плоскими и сухими, словно шелканье сухих костей; сила тяжести дрогнула, заставляя обломки адамантитового парапета медленно всплывать в кроваво-багровое, вечно затянутое пеплом марево.

Илья Берг стоял на самом краю обрыва, заложив руки за спину в тяжелых перчатках из шкуры Пустотного Левиафана. Потертый, покрытый тысячами микрорубцов плащ Главного Смотрителя лениво трепетал на радиоактивном ветру. На его плечах тяжелели эпалеты из полированного антимагического материала — символы абсолютной и непререкаемой судебной власти, выкованные еще во времена Первого Раскола. На поясе, позвякивая о пластины рондо-титановой брони, висела Связка Семи Замков — артефакт концептуального ранга, ключи от которого стоили дороже, чем сотня населенных галактик ядра.

[Системное предупреждение: Обнаружена гравитационная флуктуация 12-го ранга]

[Локация: Сектор «Тартар-9» (Абсолютный Изолятор Метавселенной)]

[Статус защитного купола: Деградация внешнего контура — 41.8%]

[Внимание: Искажение метрики реальности достигло критических параметров. Пространство коллапсирует в радиусе 3.4 световых года]

Илья даже не моргнул. Его взгляд, холодный и выцветший за тысячелетия бессменной службы, был устремлен в разверзающуюся бездну над головой.

Небеса над Тартаром-9 не просто темнели. Они раскалывались геометрически правильными, чудовищными пластами. Золотое сияние — ядовитое, стерильное, нестерпимо гордое — прожигало грозовые тучи из серы и расщепленной маны.

Карательный Флот Пантеона Демиургов вышел из гипер-сингулярности.

Их было тысячи. Белоснежные ковчеги правосудия размером с луны, окруженные хородами сияющих монолитов, испускающих песнь абсолютного порядка. В центре этой армады, затмевая горизонт и вытесняя звезды, завис флагман Первого Трона — «Логос-Этерна». Мегаконструкция, напоминающая грандиозный октаэдр из чистого плазменного золота, не подчинялась законам баллистики. Она висела в зените, словно гигантский гвоздь, готовый пробить череп мятежной планеты-тюрьмы.

— Они не станут высаживать десант, Смотритель, — раздался сзади хриплый, похожий на скрежет тектонических плит голос.

Берг не обернулся. Он и так знал, кто стоит за его спиной.

Штрафной Легион. Десять тысяч узников высшей категории опасности — существа, чьи имена когда-то вымарывали из летописей миров, чтобы смертные не сходили с ума от одного лишь звука их произношения.

Говорил Крон-Игнис, Изначальный Пожиратель Сверхновых. Двухметровый колосс из черного застывшего базальта, чьи трещины в броне светились остывающим магматическим жаром. На его шее, запястьях и рогах пульсировали сапфировые рунические кандалы девятого класса строгости, вплавленные прямо в плоть.

— Они испугались, Берг, — пророкотал Игнис, сплевывая на адамантитовые плиты стужу жидкой плазмы. — Впервые за все сто эпох твои бывшие господа поняли, что натворил этот изолятор. Ты собрал в одной банке слишком много яда. И теперь они хотят выжечь банку вместе со скорпионами.

Слева от титана зашипела бездна. Тень, сотканная из бесконечного плача миллионов нерожденных душ — Матриарх Пустоты Валь'Шара, когда-то поглотившая три звездных скопления — медленно обвила парাপет цитадели. Ее призрачные глаза мерцали ужасом, смешанным с ядовитым торжеством.

— Золотые мальчики дрожат, — прошелестела она прямо в сознание Ильи, минуя слуховой нерв. — Мы чувствуем, как поет их фокальная линза. Это не карательная операция, Берг. Это Экстерминатус Абсолюта. Орбитальный аннигилятор «Свет Первоначала». Он стирает саму информацию об объекте. Если он ударит — нас не просто убьет. Нас вырежут из исходного кода вселенной. Мы никогда не существовали. Твоя тюрьма никогда не строилась. Твои сто томов кровавой хроники превратятся в пустоту на серверах Бытия.

Позади них выстроились остальные. Десять тысяч древних божеств, архидемонов, мятежных титанов, техно-личи высшего порядка, первобытные концептуальные хищники. Все те, кого Илья Берг лично ломал, заковывал в кандалы и стогнал в эти бесконечные подземные горизонты карцеров. Все они носили его клеймо — Системную Печать Надзирателя.

И сейчас эти космические чудовища, способные щелчком пальцев гасить созвездия, смотрели на стоящего перед ними смертного человека с единственной эмоцией, которую они все выучили за время заключения.

С абсолютным, иррациональным доверием пополам с первобытным ужасом. Потому что они знали: если Илья Берг не решит эту проблему, их не спасет даже их бессмертие.

— Замолчите, — негромко произнес Илья.

Его голос не был громким, но в нем сработал скрытый пассивный навык:

[Применен навык: «Власть Карцера: Абсолютная Тишина» (Ур. МАКС)]

[Радиус действия: 50 000 метров]

[Эффект: Все негативные ментальные ауры, паника и несанкционированные речевые акты подавлены на 100%]

[Штраф за сопротивление: Отсечение 10% шкалы жизненных сил]

Титаны за спиной замерли, как пришибленные школьники. Даже бушующий магматический жар внутри Крон-Игниса притух, превратившись в ровное, покорное свечение.

Илья медленно достал из внутреннего кармана кителя серебряный портсигар с выгравированным гербом Земной Федерации — реликвию столь древнюю, что даже Системные анализаторы присвоили ей статус «Внекатегорийный артефакт ностальгии». Щелкнул зажигалкой. Огонек вспыхнул ровно, несмотря на бушующий вокруг гравитационный шторм.

Затянувшись терпким, едким дымом, Берг выпустил серую струю вверх, прямо навстречу ослепительному величию «Логоса-Этерны».

— Вы слишком много болтаете для штрафников, — спокойно произнес он. — У вас сегодня рабочий день. И если этот золотой металлолом повредит хотя бы один сектор внешнего периметра, я удвою всем вам срок карцерного содержания. Начиная с тебя, Игнис. Первые три миллиона лет будешь драить охлаждающие радиаторы в секторе абсолютного нуля. Зубной щеткой.

Титан скрипнул челюстями, но не посмел возразить.

В этот момент небеса окончательно ослепли.

Золотой октаэдр в стратосфере начал трансформацию. Его титанические грани разошлись в стороны, обнажая исполинское жерло диаметром в двести километров. Внутри этой бездны не было огня. Там пульсировала анти-материя Творения — первичный свет, которым Демиурги когда-то зажигали первые квазары и которым теперь стирали целые измерения за неповиновение Системе.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА КЛАССА «АПОКАЛИПСИС: ТИП-0»]

[Зафиксирована активация орудия: «Глас Демиурга — Редакция Бытия»]

[Тип урона: Абсолютное Концептуальное Стирание]

[Расчетная мощность: 4.88×10^{28} Единиц Сингулярной Энтропии]

[Время до выхода луча на субсветовую траекторию: 00:00:12]

[Шанс выживания органических форм в радиусе поражения: 0.000000 %]

[Шанс сохранения структуры Тартара-9: 0.000000 %]

По всей поверхности планеты взревели тысячи тревожных сирен. Багровые аварийные маяки Тартара-9 закружились в безумном танце, окрашивая циклопические стены тюрьмы в цвет свежей венозной крови. Миллионы системных интерфейсов вспыхивали и взрывались от перегрузки прямо в воздухе.

Из динамиков центрального орудия флагмана Пантеона, разносясь по всему спектру электромагнитных и пси-волн, грянул голос. Это не был голос существа — это говорил свод законов, сухой, механический и беспощадный:

— *УЗНИКИ ТАРТАРА-9. ИЛЬЯ БЕРГ. ВАШЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРИЗНАНО СИСТЕМОЙ ОШИБКОЙ. ПАНТЕОН ДЕМИУРГОВ ВЫНОСИТ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВЕРДИКТ: УДАЛЕНИЕ С ПЕРЕЗАПИСЬЮ СЕКТОРА. ПРИМИТЕ МИЛОСТЬ НЕБЫТИЯ.*

— Милость? — Илья криво усмехнулся, зажав сигарету в углу рта. — Бюрократы хреновы. Всегда одинаковые. Что в районном суде на Земле, что на Седьмом Небе.

Он сделал шаг вперед. Пустота под его подошвой не дала упасть — под сапогом Смотрителя с глухим металлическим звоном материализовалась ступень из полупрозрачных рунических цепей.

— Легион! — рявкнул Берг. Его голос перекрыл рев предсмертного вопля атмосферы. — По местам стоять! Протокол «Круговая Порuka»!

Десять тысяч титанов и владык тьмы дрогнули. На их лицах мелькнуло понимание — страшное, безумное, опьяняющее. Они поняли, что задумал этот безумный смертный.

— Ты с ума сошел, Смотритель?! — взвыл владыка Бездны, бесформенный сгусток тьмы с тысячью горящих глаз. — Если мы замкнем контур на тебе, обратная связь разорвет твои духовные каналы в пыль! Ни один смертный не выдержит резонанс десяти тысяч божественных искр!

— Я не смертный, идиот, — холодно бросил Берг, и в его глазах вспыхнуло ослепительное, ледяное изумрудное пламя Системного Администратора Тюрьмы. — Я ваш Начальник. А вы — мое имущество. И пока на вас висят номера учета, никто, слышите, ни один самопровозглашенный бог в этой паршивой мультивселенной не имеет права списывать вас в утиль без моей подписи на бланке!

Он вытянул правую руку вперед. На безымянном пальце блеснуло черное кольцо — [Перстень Первородного Надзора].

[Внимание! Активирован уникальный классовый протокол: «КРУГОВАЯ ПОРУКА: СОБОРНАЯ ВИНА»]

[Субъект: Главный Смотритель Илья Берг (Уровень: ???)]

[Объекты воздействия: 10 000 узников Особого Назначения]

[Статус: Принудительная синхронизация аурических полей — 100 %]

Воздух взорвался.

От каждого из десяти тысяч заключенных — от пылающего Игниса, от призрачной Валь'Шары, от древних хтонических ящеров, от закованных в адамантий падших серафимов — протянулись ослепительные цепи чистой энергии. Но это не были цепи света или тьмы. Это были Черные Цепи Закона, сотканые из абсолютного повиновения.

Они вонзились прямо в спину Ильи Берга.

— А-А-А-АРХ! — глухой, яростный рык вырвался из груди Смотрителя.

Его вены на шее и лице вздулись, окрашиваясь в ядовито-лазурный цвет. Одежда на груди затлела. Системные логи перед его глазами понеслись с такой скоростью, что слились в сплошную стену белого шума.

[Поглощение энергии узников: 1 000... 3 000... 7 500... 10 000!]

[Синхронизировано: 10 000 / 10 000 источников силы]

[Внимание: Ваша энергоструктура испытывает критическое давление: 450 000 000 Единиц/сек]

[Внимание: Прочность астрального тела: 98%... 84%... 62%... 41%...]

[Активирован пассивный навык: «Титанический Позвоночник Изолятора»]

[Разрушение остановлено на отметке 12%. Боль конвертирована в статус «Холодная Ярость»]

Титаны за его спиной рухнули на колени. Их тела содрогались в конвульсиях — Берг не просто брал их силу, он выкачивал их концептуальные запасы маны, их божественную власть, их первородную ярость, пропуская все это через свое собственное тело, как через гигантский трансформатор.

— Держись, человек! — захрипел Крон-Игнис, упираясь пылающими кулаками в трещающий парапет. Из его базальтовых глаз хлынули слезы из расплавленного золота. — Держи этот ад, иначе мы сгорим вместе!

— Молчать на коленях! — оскалился Илья. Кровь брызнула из его ноздрей, стекая по губам, но пальцы правой руки сжались в несокрушимый замок. — Я еще даже не начал!

И в этот миг орудие «Логоса-Этерны» выстрелило.

Не было звука. Вселенная просто потеряла способность звучать.

Из жерла октаэдра ударил столб света толщиной в сотни километров. Это не был луч лазера или плазменный поток. Это была чистая, незамутненная пустота — плотный, жидкий каскад золотого небытия, который расщеплял кванты, сжигал законы тяготения, испарял саму концепцию существования пространства, через которое проходил. Звезды на заднем плане мгновенно гасли, словно их вытерли гигантским ластиком с черной классной доски мироздания.

Луч несся к Тартару-9, готовый за доли секунды превратить цитадель, планету и всех ее обитателей в абсолютный ноль.

Илья Берг не стал уклоняться. Он сделал еще один шаг навстречу этой лавине стирания.

Его левая рука взметнулась вверх, срывая с пояса Связку Семи Замков. Он схватил центральный ключ — тяжелый, граненый стержень из черного хрома, исписанный формулами, отрицающими саму возможность распада.

— Доступ девятого уровня подтвержден, — прошептал он пересохшими, окровавленными губами. — Код авторизации: Смотритель-Ноль. Активировать протокол отчуждения!

[Внимание! Применен Абсолютный Навык: «ЗЕРКАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ: ПАРАДОКС ОБРАТНОГО ПРИГОВОРА»]

[Класс: Трансцендентный / Судебный]

[Условие: Концентрация энергии 10 000 Высших Узников]

[Эффект: Любое воздействие, направленное на уничтожение Тюрьмы, квалифицируется как «Покушение на Исполнение Наказания»]

[Статус агрессора: «Злостный Нарушитель Режим»]

Перед цитаделью, заслоняя Тартар-9 от горизонта до горизонта, материализовался Щит.

Но это не была магическая стена. Это были гигантские, титанические Тюремные Врата. Створки высотой в тысячи километров, выкованные из сплава адамантия, душ первородных демонов и системного кода абсолютного запрета. На створках проступили барельефы: десять тысяч скованных цепями чудовищ, держащих на своих плечах монолитную плиту Закона.

В центре Врат сиял гигантский, безжалостный глазок — Тюремный Глазок Изолятора, отражающий в себе все грехи атакующего.

УДАР.

Луч стирания врезался в Врата Изолятора.

Реальность вывернуло наизнанку. Взрывная волна не пошла в стороны — она свернулась в пространственные воронки, засасывая куски материи в новорожденные черные дыры. Свет стал осязаемым, тяжелым, как свинец; он дробил адамантитовые башни цитадели на атомы, но внешние Врата... Врата стояли!

Илья Берг стоял в эпицентре этого ада.

Давление было таким, будто на его плечи обрушился вес всех галактик видимой вселенной. Кости его ног затрещали. Под тяжелыми армейскими ботинками адамантит крошился в мельчайшую пудру. Из его пор сочилась кровь, превращаясь в пар, но глаза... глаза горели яростным, нечеловеческим триумфом.

[ВНИМАНИЕ! Поглощение удара: 10%... 35%... 70%... 100%!]

[Предел прочности щита достигнут!]

[Внимание: Накоплен критический объем кинетической и концептуальной энергии: 5.12×10^{28} Единиц!]

[Резервуары переполнены! Угроза разрыва носителя!]

— Берг! — взревел Крон-Игнис, чья каменная кожа начала трескаться и осыпаться пеплом. — Мы больше не удержим! Он выжжет нас до основания! Сбрасывай заряд в ядро планеты! Пусть разорвет нижние уровни, плевать на карцеры!

— Заткнись, шлак недогоревший! — оскалился Илья. Его зубы были красными от крови. — В моей тюрьме ничего не пропадет зря! Ни грамма энергии!

Он повернул Ключ в воздухе. Раздался оглушительный, потусторонний щелчок — звук гигантского замка, запирающего саму судьбу.

— В Пантеоне совсем разучились считать баланс, — прохрипел Смотритель. — Они забыли параграф сто сорок первый Тюремного Кодекса: «Любое имущество, доставленное на территорию Изолятора без надлежащего оформления, конфискуется в пользу администрации»!

Он перехватил ключ обеими руками, уперся ногами в фундамент цитадели и с диким, первобытным криком провернул его против часовой стрелки:

— ПРИГОВОР ОТКЛОНЕН! ВОЗВРАТ ОТПРАВИТЕЛЮ С ОПЛАТОЙ ТАРИФА ЗА ДОСТАВКУ!

[АКТИВИРОВАНА ВТОРАЯ ФАЗА НАВЫКА: «ЗЕРКАЛО ПАРАДОКСА: АБСОЛЮТНОЕ ОТРАЖЕНИЕ»]

[Коэффициент усиления за счет резонанса 10 000 узников: x3.14]

[Модификатор урона: «Праведное Возмездие Тюремщика»]

[Тип возвращаемого удара: Эдикт Смерти Демиургам]

Тюремный Глазок в центре исполинских Врат распахнулся.

И луч золотого стирания, поглощенный, сжатый в сингулярность, переплавленный яростью десяти тысяч бессмертных монстров и ледяной волей одного человека... остановился.

На долю секунды воцарилась абсолютная тишина. Золотой столб застыл, превратившись в монолитный кристалл.

А затем он ударил обратно.

Но теперь это был не чистый золотой свет. Он стал иссиня-черным, пронизанным изумрудными цепями системного кода и багровыми всполохами первобытной ненависти узников. Луч отразился с тройной силой, пробивая обратную брешь в атмосфере.

— *НЕВОЗМОЖНО!* — успел пронестись по всем каналам связи панический, визгливый крик главного арбитра «Логоса-Этерны». В его голосе больше не было механического величия. Там был животный ужас программы, столкнувшейся с фатальным сбоем, который невозможно исправить. — *ОТМЕНА! ПЕРЕНАПРАВИТЬ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ! АКТИВИРОВАТЬ ЭГИДУ ПЕРВОГО...*

Они не успели.

Отраженный луч ударил точно в жерло октаэдра.

Титанический флагман Демиургов схлопнулся мгновенно. Первичная материя, призванная созидать и стирать миры, сдетонировала внутри собственных накопителей корабля. Золотой октаэдр раздулся, как мыльный пузырь, превращаясь в сверхновую черного цвета.

Ударная волна колоссальной мощи пошла гулять по стратосфере. Отраженный импульс, словно гигантская коса, срезал строй Карательного Флота. Белоснежные ковчеги лунных размеров лопались один за другим, словно перезрелые стеклянные шары, сминаемые железным кулаком. Их божественные защитные купола растворялись в ядовито-черном пламени возмездия, не выдерживая и микросекунды контакта.

Золотая армада, явившаяся творить суд, сгорала в собственном высокомерии.

Огненный шквал разорвал облака на сотни тысяч километров вокруг, обнажая чистое, мертвое космическое пространство, где еще секунду назад гордо висели корабли верховных богов. Теперь там кружили лишь триллионы тонн оплавленного, радиоактивного шлака и медленно остывающие ошметки концептуальной брони.

[Боевой отчет: Нанесено критическое поражение силам агрессора]

[Уничтожено: Флагман «Логос-Этерна» (Ранг: Квази-Божественный)]

[Уничтожено: 1 420 линейных ковчегов правосудия]

[Ликвидировано высших демиургов: 48 единиц]

[Ликвидировано младших арбитров: 120 000+ единиц]

[Получено опыта: ОШИБКА ВЫЧИСЛЕНИЯ (Превышение лимита разрядности)]

[Уровень Главного Смотрителя повышен! Текущий уровень: 10 540 -> 10 541...]

[Внимание: Уровень повышен! ...10 550...]

[Внимание: Уровень повышен! ...10 600!]

Огненные дожди из обломков флота начали падать на поверхность Тартара-9, сгорая в остаточных защитных полях нижнего периметра.

На смотровой цитадели повисла оглушительная тишина.

Илья Берг медленно опустил руки. Ключ в его ладони дымился, раскаленный добела, но пальцы Смотрителя не разжались. Он тяжело, прерывисто дышал. Из носа, ушей и треснувших губ текла темная кровь, капая на искореженные плиты пола, но взгляд оставался прямым и твердым.

Щит медленно растворился в воздухе, распадаясь на мириады черных системных искр.

Позади него стояла мертвая тишина.

Десять тысяч узников — древнейшие кошмары мироздания — медленно поднимались с колен. Они смотрели на небо, где еще клубились остатки плазменного огня от уничтоженного флота их вечных тюремщиков-создателей, а затем переводили взгляды на стоящего на краю человека.

В их глазах больше не было высокомерия. Не было насмешки. Не было даже ненависти к надсмотрщику.

Там остался лишь благоговейный, сковывающий жилы ужас перед существом, которое только что в одиночку отразило вердикт самого Пантеона и заставило богов захлебнуться собственным светом.

Крон-Игнис медленно поднялся во весь свой титанический рост. Остывающий базальт его плеч тихо потрескивал. Он посмотрел на Илью Берга и впервые за тысячи эпох склонил свою рогатую голову:

— Ты сумасшедший, Смотритель. Абсолютно, неизлечимо бешеный зверь.

Илья достал из кармана платок, неторопливо вытер кровь с подбородка и лица, скомкал испачканную ткань и швырнул ее вниз, в бездну ущелья. Затем достал из серебряного портсигара еще одну сигарету. Прикурил от раскаленного докрасна кончика Тюремного Ключа.

Затянулся. Выпустил колечко дыма в чистое, очищенное от божественной скверны небо.

— Запомните этот день, штрафники, — негромко, но отчетливо произнес Илья, оглядывая замерший строй десяти тысяч чудовищ. — Демиурги нарушили распорядок дня. Они пытались разрушить государственное учреждение и сорвать график отбывания наказаний. За это они понесли законную административную ответственность с конфискацией имущества и личного состава.

Он повернулся к ним лицом. Черный плащ Смотрителя снова ровно лег на плечи, скрывая следы страшного напряжения.

— А теперь — живо по камерам, — сухо скомандовал Берг. — Игнис, бери третью бригаду и иди разбирать завалы у южного шлюза. Упавшие обломки их флагмана пустим на переплавку для новых кандалов. Валь'Шара — твои тени собирают уцелевшие души демиургов на орбите. Оформить их как вновь прибывших заключенных по нулевой статье. Личные дела завести к вечеру.

Титаны молча, без единого слова ропота, развернулись и начали спускаться в темные жерла нижних ярусов. Они спешили. Впервые в жизни они искренне хотели оказаться в безопасности своих тесных, холодных камер — как можно дальше от этого человека.

Когда последний узник скрылся в глубинах изолятора, Илья Берг подошел к краю площадки и посмотрел вверх.

Там, далеко за пределами остывающей системы Тартара-9, в глубинах высших планов, в панике вспыхивали сигнальные огни оставшихся Престолов Пантеона. Они поняли, что натворили. Они разбудили того, кого сами когда-то заперли охранять худших из них.

Илья усмехнулся, стряхнул пепел с сигареты и коснулся коммуникатора на воротнике:

— Диспетчерская? Это Берг. Доложите статус внешних сетей.

— *С-смотритель?..* — раздался в динамике дрожащий голос оператора-автоматона. — *Сигналы подтверждены... Золотой Престол объявил всеобщую мобилизацию... Они стягивают к нашему сектору все оставшиеся Легионы Творения... Что нам делать, сэр?!*

Илья Берг глубоко затянулся, глядя на рождающуюся в небе новую россыпь далеких золотых огней, и его глаза опасно блеснули.

— Что делать? — он усмехнулся. — Готовьте бланки строгой отчетности, сержант. У нас намечается очень крупная партия новых заключенных. Том сотый объявляю открытым.

Глава 2. Формирование Штрафного Легиона

Центральный командный пункт сектора «Тартар-9» встретил Илью Берга привычным низкочастотным гулом гравитационных гасителей и сухим, едким запахом перегретого озона. Здесь, на высоте трехсот метров над черным базальтовым плато, пахло не столько войной, сколько бесконечной бумажной работой, помноженной на абсолютный экзистенциальный кошмар.

На полированном черном полу застыли пятна золотистого ихора — следы абордажной группы младших архонтов, попытавшихся сорок минут назад взять штурмом диспетчерскую рубку. Теперь их доспехи ровными аккуратными стопками лежали возле утилизатора, а сами нападавшие, лишённые божественных искр и обряженные в серые тюремные робы нулевого класса, под присмотром тяжелых охранных автоматов отдраивали переборки моющими эмульсиями на основе концентрированной пустоты.

— Докладывай, сержант, — бросил Илья, подходя к главному тактическому гололиту и небрежно бросая окурки в керамическую урну для опасных отходов.

Механический диспетчер — старая модель демиургического конвоира серии «Герувим-IV», перепрошитая Ильей еще в начале девяностого тома под нужды классического советского делопроизводства, — нервно дернул окулярами. Медные шестерни в его височных пазах издали жалобный визг.

— С-смотритель... Данные обновлены три микросекунды назад, — затараторил автоматон, выбрасывая в воздух каскад багровых проекций. — Золотой Престол задействовал протокол «Великая Санация». Они посчитали падение Авангарда Первого Творения прямым объявлением войны. К сектору стянуты силы двенадцати архистратигов. Мы фиксируем множественные сигнатуры класса «Эдем», «Судный День» и «Глас Вопиющего».

В воздухе развернулась гигантская трехмерная карта локального скопления. Пространство за пределами защитного барьера Тартара буквально полыхало. Золотые флоты — исполинские монолиты из живого света, ковчеги-соборы размером с небольшие луны и боевые серафические фаланги — выходили из гипер-планарных складок сотен измерений.

`[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ СТАТУС ВНЕШНЕЙ УГРОЗЫ]`

`[Уровень опасности: АБСОЛЮТНЫЙ (Эсхатологический коллапс)]`

`[Противник: Объединенный Карательный Флот Пантеона Демиургов]`

`[Численность личного состава противника: 14 000 000 боевых единиц]`

`[Флагманские структуры: 7 Золотых Престолов Высшего Творения]`

`[Расчетное время до полного смыкания блокадного кольца: 02:44:18]`

`[Вероятность удержания периметра штатными средствами гарнизона: 0.00004%]`

— Четырнадцать миллионов праведников, — негромко пробормотал Илья, скользя пальцами по сенсорной панели и выводя спецификации вражеских орудий. — И каждый уверен, что несет свет заблудшим душам. А по факту — очередная несанкционированная демонстрация с попыткой взлома режимного объекта особой категории.

— Сэр? — замер автоматон, скрипнув шарнирами. — Нам задействовать финальный протокол консервации? Опустить изолятор в Небытие?

— И похоронить здесь самих себя вместе со всеми заключенными? — Берг холодно посмотрел на автоматона. — Нет, сержант. В Небытии сыро, темно и отчетность вести невозможно — бумага тлеет, а кристаллы памяти размагничиваются. Мы поступим согласно букве закона. Открой Общий Пенитенциарный Кодекс Метаверсума. Раздел седьмой, глава сорок четвертая, статья двести восемнадцать.

Автоматон замер, обращаясь к глубинам архивных баз данных. Его оптические линзы расширились до предела:

— «...О чрезвычайных полномочиях Смотрителя в условиях внешней военной агрессии, угрожающей целостности режимного учреждения»?.. Сэр, вы имеете в виду...

— Да, — отрезал Илья, расстегивая ворот кителя. — Протокол «Штрафбат». Полная амнистия в обмен на присягу. Переведи систему внутренней связи на общее вещание. Все блоки. Все карцеры. Все уровни стазиса — от Бездны Донных Звезд до Седьмого Круга Первородного Пламени. Выведи меня на Пандемониум-Арену.

— Но, Смотритель! — в динамиках робота прорезался неподдельный ужас. — Там же десять тысяч первородных чудовищ! Пожиратели концепций! Титаны хаоса! Древние боги, свергнутые еще до рождения времени! Если мы снимем блокировки хотя бы частично...

— Они заключенные, сержант. А я их надзиратель, — тихо и веско произнес Берг. — И пока у меня в кармане ключи от их клеток, они будут маршировать так, как я скажу. Запускай протокол сбора.

Глубинный сектор Тартара содрогнулся.

Тяжелые адамантиновые плиты, скованные цепями из концентрированной гравитации, пришли в движение с оглушительным скрежетом, заглушившим вой сирен. Система вентиляции выбросила в исполинскую пустоту Пандемониума миллионы кубометров ледяного азота, остужая раскаленный докрасна камень.

Пандемониум представлял собой циклопический многоярусный амфитеатр, вырубленный прямо в теле мертвой нейтронной звезды. Стены его уходили вверх и вниз в бесконечность, разделенные на миллионы узких платформ, окруженных силовыми полями абсолютной изоляции.

И сейчас эти поля замерцали, сменяя оттенок с непроницаемо-черного на мутно-серый.

Один за другим из тьмы выходили узники.

Здесь не было слабых. Слабые в Тартаре-9 не выживали дольше первой секунды карантина — их личности распадались под гнетом здешней антимагии. На ярусы ступали те, чьи имена когда-то заставляли целые галактики схлопываться в сингулярности от одного только страха.

Шел Игнис — титан первородного пламени, чье тело представляло собой застывшую магматическую породу, сквозь трещины которой пульсировал белый жар сокрушенных сверхновых. На его массивных плечах все еще висели тяжелые кандалы подавления, но он уже не склонял голову.

Рядом, скользя над полированным камнем бестелесной тенью, двигалась Валь'Шара — Пустотная Плетельщица, королева расы, пожравшей первые три вселенные до Великого Рассвета. Ее глаза горели голодным фиолетовым светом, а сотни тонких теневых жгутов нервно подергивались за спиной, пробуя на прочность остывающий воздух.

За ними следовали остальные:

Аз'Гор — шестирукий Разрушитель Миров, покрытый рубцами от демиургических плетей;

Мор'Вен — бог энтропии, от одного дыхания которого чернели адамантиновые решетки;

Хор Оскверненных Серафимов — крылатые тени с зашитыми золотой нитью ртами, излучающие невыносимую психическую тоску;

И еще тысячи, тысячи богов, титанов, архидемонов и космических хищников, чьи совокупные сроки заключения измерялись эонами.

Они заполняли арену в тяжелом, гнетущем молчании. Десять тысяч глаз, фасеток, огненных протуберанцев и пульсирующих сингулярностей скрестились в одной точке — на узком металлическом мостике, нависшем над центром бездны.

Там стоял человек.

Обычный человек роста чуть выше среднего, в строгом черном плаще Смотрителя с серебряными петлицами, на которых тускло поблескивали знаки трехлистника абсолютного карантина. Он держал в руке зажженную сигарету, и тонкая струйка серого дыма была единственным движением в застывшем воздухе циклопического зала.

Илья Берг сделал шаг вперед. Подошвы его форменных сапог сухо шелкнули по металлической решетке. Звук этот, крошечный и ничтожный по сравнению с масштабами пространства, отозвался гулким эхом в сознании каждого присутствующего монстра.

Потому что каждый из них помнил, почему он здесь сидит.

[ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАН НАВЫК «ГОЛОС НАДЗИРАТЕЛЯ» (РАНГ: ЭКСТРА-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ)]

[Эффект: Все присутствующие субъекты, имеющие статус [Заключенный], обязаны воспринимать трансляцию вне зависимости от ранга, бессмертия и структуры сознания]

[Штраф за неповиновение: Административное изъятие воли на 10 000 лет]

— Заключенные, смирно, — негромко сказал Илья.

Десять тысяч древних сущностей дернулись, словно от хлесткого удара невидимого бича. Могучие плечи Игниса невольно распрямились. Тени Валь'Шары замерли, вытянувшись по струнке. Даже Мор'Вен, никогда не знавший формы, сжался в плотный, геометрически правильный шар. Рефлекс лагерного режима, вбитый Бергом за десятки томов образцовой службы, сработал безупречно.

— Довожу до вашего сведения текущую оперативную обстановку, — продолжил Смотритель, медленно выпуская дым в сторону бездны. — Золотой Престол обиделся. Те клоуны в сверкающих доспехах, которых вы недавно помогали растаскивать на металлолом у главного шлюза, оказались элитным корпусом Творения. Их руководство посчитало, что наше исправительное заведение оскорбляет их эстетические чувства. Через два с половиной часа Тартар-9 будет окружен армадой из четырнадцати миллионов праведников.

По рядам узников прокатился глухой ропот. Кто-то зарычал, исторгая капли ядовитой плазмы, кто-то глумливо осклабился.

— Они идут освободить нас? — раздался гулкий, вибрирующий голос со средних ярусов. Это подал голос Баал-Херувим, падший архистратиг, закованный в цепи вечного холода. — Золотой Престол пришел сломать твои клетки, человек?!

Илья медленно повернул голову в сторону говорившего. Его серые глаза сузились.

— Освободить вас? — Берг усмехнулся, и эта короткая усмешка заставила Баал-Херувима инстинктивно втянуть голову в плечи. — Баал, ты сидишь здесь шестьсот триллионов лет, а ума так и не нажил. Они не освободят вас идут. Они объявили Санацию. Полную зачистку сектора. Их орудия судного дня сотрут Тартар вместе со скалами, реакторами, камерами и каждым из вас. Для них вы — грязь под ногтями, отработанный шлак прошлых эпох, который забыли сжечь на помойке. Вас пустят на сырье для создания новых стерильных миров, где маленькие ангелы будут петь осанну высшим иерархам.

В зале повисла мертвая тишина. Существа, пережившие гибель вселенных, прекрасно знали повадки Демиургов. Когда Золотой Престол начинал генеральную уборку, он не щадил ни праведников, ни грешников.

— Я мог бы запечатать нижние горизонты, — сухо продолжил Берг. — Сесть в командном бункере, включить аварийные генераторы и наблюдать по камерам, как вас медленно выжигает божественным ультрафиолетом. Но у меня есть проблема. У меня колоссальный дефицит рабочей силы. И еще больший дефицит времени.

Илья выбросил окурок. Тот вспыхнул в падении крошечной искоркой и исчез во мраке шахты.

— Согласно статье двести восемнадцать Пенитенциарного Кодекса, Смотритель имеет право объявить чрезвычайную мобилизацию спецконтингента. Я объявляю вам сделку. Не сво-

боду — до свободы вам всем, как до начала времен раком. Но я предлагаю вам то, чего Золотой Престол не даст вам никогда. Право на месть. И официальное, юридически заверенное Условно-Досрочное Освобождение.

В воздухе над трибуной Ильи вспыхнули гигантские золотые скрижали системного интерфейса, исписанные мелким, убористым шрифтом системных контрактов.

`[ПРЕДЛОЖЕНИЕ СМОТРЯЩЕГО: ИНИЦИАЦИЯ ПРОТОКОЛА «ШТРАФНОЙ ЛЕГИОН ТАРТАРА»]`

`[Условия службы:]`

`1. За каждого уничтоженного рядового комбатанта Золотого Престола — списание 100 лет срока.`

`2. За каждого офицера (чин Серафима / Паладина Света) — списание 10 000 лет срока.`

`3. За Архистратига или Демиурга Высшего Круга — списание 1 000 000 лет и снятие одного уровня постоянного подавления сил.`

`4. Ликвидация Золотого Престола — полная концептуальная реабилитация с правом выбора места жительства вне юрисдикции Пантеона.`

Шум на трибунах нарастал, превращаясь в рев прибой. Десять тысяч узников вчитывались в строки системного документа. Для существ, приговоренных к вечности в одиночных камерах Тартара, даже сто лет списания были каплей воды в пустыне, но возможность выйти наружу... возможность снова ощутить в руках оружие и впиться клыками в сияющую плоть своих тюремщиков — демиургов...

Это было опьяняюще.

— В чем подвох, надзиратель? — звонко, словно треснувший хрусталь, прозвучал голос Валь'Шары. Теневая владычица подалась вперед, вцепившись тонкими пальцами с черными когтями в силовое ограждение. — Ты не выпускаешь птиц из клетки просто так. Каков поводок?

— Поводок стандартный. Уставной, — спокойно ответил Илья.

Он поднял правую руку. В его ладони материализовался черный железный жезл с массивным набалдашником в виде замка — [Ключ Первородного Закона], артефакт, дарованный Системой первому коменданту Бездны.

— Каждый доброволец получает статус бойца Штрафного Легиона. С вас снимаются внешние кандалы, и вам возвращается ровно тридцать процентов вашей истинной боевой мощи. Но взамен...

Илья сделал паузу, окинув холодным взглядом многотысячный строй.

— ...взамен каждый из вас надевает системную [Печать Смертника]. Если хоть одна тварь сделает шаг назад без приказа — детонация ядра души. Если кто-то попытается сбежать с поля боя — абсолютное стирание из матрицы мироздания. Если кто-то из вас поднимет руку, лапу, щупальце или мысль против меня или персонала изолятора...

Берг усмехнулся, и в его глазах блеснула непроглядная, первобытная тьма — сила, перед которой даже этот изолятор был лишь временной картонной коробкой.

— ...тот узнает, что такое настоящий Девятый Круг. Лично от меня. Без суда и права на апелляцию.

На секунду тишину разорвал чей-то низкий, издевательский смех.

Со стороны седьмого яруса, тяжело ступая и ломая под собой базальт, вперед выдвинулась колоссальная туша. Это был Морг'Дул, Пожиратель Звездных Скоплений, древний дракон хаоса, чья чешуя состояла из спрессованных мертвых миров. На его морде все еще дымились обрывки матерчатого намордника, выкованного из чистого орихалка.

— Ты блефуешь, червь! — прорычал Морг'Дул, выпуская из ноздрей струи черного распада, от которого защитное поле яруса тревожно замигало багровым. — Ты пришел к нам на коленях, потому что твои золотые хозяева пришли содрать с тебя шкуру! Без нас твоя жалкая

тюрьма падет за час! Ты слаб, Смотритель! Сними с меня ошейник полностью, и, может быть, я перекушу пару золотых корабликов, прежде чем сожру тебя самого!

Дракон распахнул циклопические кожистые крылья, порождая ураганный ветер, и ударил лапой в силовой барьер, пытаясь разорвать его остатками подавленной мощи.

Многие узники замерли, выжидая. Это был вечный закон Тартара: проверять границы дозволенного. Если надзиратель дрогнет хоть на миллиметр, десять тысяч чудовищ разорвут его на части быстрее, чем демиурги преодолеют орбитальный барьер.

Илья даже не моргнул. Он не стал повышать голос. Он просто опустил [Ключ Первородного Закона] на металлический поручень и тихо произнес:

— Нарушение субординации. Оскорбление должностного лица при исполнении. Попытка дезорганизации строя в военное время.

`[АКТИВИРОВАН СИСТЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ: «ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗЫСКАНИЕ № 1»]`

`[Цель: Заключенный № 0004-Омега (Морг'Дул)]`

`[Применение концептуального давления: 100% мощности Ядра Тартара]`

Воздух вокруг дракона хаоса мгновенно затвердел, превращаясь в монолит абсолютной сингулярности.

Морг'Дул не успел даже взреветь. Раздался чудовищный, хрустящий звук — звук ломающихся галактических законов. Исполинское тело древнего ящера весом в триллионы тонн буквально впечатало в каменный пол платформы. Его кости из звездного адамантия затрещали, превращаясь в муку. Чешуя начала отслаиваться, обнажая горящее черное мясо.

Ошейник на шее дракона вспыхнул белым, нестерпимым светом, выжигая его нервную систему на глубинном квантовом уровне.

— А-а-а-а-а-грх! — захлебнулся собственной кровью дракон, вжимаясь мордой в камень.

Илья неторопливо подошел к краю мостика, глядя прямо в единственный уцелевший глаз быющего в агонии титана.

— Повторяю для тупых, — ледяным тоном произнес Берг. — Я не прошу вашей помощи. Я даю вам возможность сдохнуть в бою, как подобает воинам, а не сгнить в собственных экскрементах под лучами демиургических стерилизаторов. Морг'Дул. За нарушение режима — лишение пайки на три столетия вперед и плюс пятьсот тысяч лет к основному сроку. Если через три секунды ты не встанешь в строй на брюхе — я распылю твою искру и пушу твою кожу на обивку для кресел в комнате отдыха дежурной смены. Время пошло.

Один.

Дракон заскулил. Звук этот, исходящий от существа, когда-то истреблявшего звездные системы, заставил содрогнуться даже самых свирепых узников.

Два.

Хрипя и сдирая когти о базальт, Морг'Дул судорожно подобрал под себя перебитые лапы, втянул крылья и распластался по полу, не смея поднять глаз.

— В... строю... начальник... — просипел он сквозь выбитые зубы.

Илья коротко кивнул и повернулся к остальным. В зале стояла такая тишина, что было слышно, как гудят трансформаторы на нижних ярусах.

— Вопросы по дисциплинарной части есть?

Вопросов не было. Ни у кого.

— Отлично, — Берг поднял руку. — Теперь — к процедуре присяги. Кто первый?

Первым шагнул вперед Игнис. Огненный титан опустил на одно колено, и камень под его суставом зашипел, превращаясь в стекло.

— Я пойду, Смотритель, — прогудел он, прижимая пылающий кулак к груди, где сквозь корку застывшей лавы билось сердце-звезда. — Демиурги заковали меня, когда мое пламя

только училось греть миры. Они называли меня скверной. Я хочу видеть, как плавится их Золотой Престол. Дай мне оружие, Илья. И я выжгу для тебя дорогу сквозь их строй.

Илья коснулся набалдашником жезла его лба. Воздух взорвался золотыми искрами, сменившимися черным пламенем.

`[ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 0012 (ИГНИС) ПРИНЯЛ УСЛОВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРАКТА]`

`[Присвоен статус: Штрафник 1-го ранга / Командир Штурмовой Бригады Прорыва]`

`[Снятие ограничений: Уровень 3 (Доступно 35% Первородного Пламени)]`

`[Интеграция системного ошейника: УСПЕШНО]`

Следом за Игнисом шагнула Валь'Шара. Ее тени сплелись в изящном, почтительном реверансе, хотя в черных глазах плясали безумные искры предвкушения.

— Мои тени давно не пили свет архангелов, Смотритель, — прошептала она, склоняя бледную шею. — Они слишком сладкие на вкус. Я подпишу твой контракт. Но оставь мне душу командующего их авангардом.

— Если выполнишь боевую задачу — забирай хоть его личные тапочки, мне плевать, — сухо ответил Берг, запечатывая и ее контракт.

`[ЗАКЛЮЧЕННАЯ № 0009 (ВАЛЬ'ШАРА) ПРИНЯЛА УСЛОВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРАКТА]`

`[Присвоен статус: Штрафник 1-го ранга / Командир Диверсионного Крыла Теней]`

`[Снятие ограничений: Уровень 3 (Доступно 40% Концептуальной Пустоты)]`

`[Интеграция системного ошейника: УСПЕШНО]`

А дальше плотину прорвало.

Тысячи узников — архидемоны, космические левиафаны, мятежные божества грома, повелители чумы и падшие конструкторы миров — один за другим падали на колени, признавая над собой абсолютную власть черного жезла Смотрителя. Каждый из них делал свой выбор: не ради Ильи Берга, не ради спасения жалкого мироздания, а ради шанса вернуть хотя бы каплю своей былой славы и вцепиться в глотки тем, кто мнил себя хозяевами бытия.

Системный интерфейс перед глазами Ильи превратился в сплошную лавину зеленых и багровых строк, сыплющихся с чудовищной скоростью.

`[РЕГИСТРАЦИЯ... ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 0144 — ПРИНЯТ]`

`[РЕГИСТРАЦИЯ... ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 0891 — ПРИНЯТ]`

`[РЕГИСТРАЦИЯ... ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 5542 — ПРИНЯТ]`

`...`

`[ВНИМАНИЕ: СФОРМИРОВАНО НОВОЕ СИСТЕМНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ!]

`[Наименование: «ШТРАФНОЙ ЛЕГИОН ТАРТАРА» (Легендарный / Эсхатологический ранг)]`

`[Главкомандующий: Смотритель Илья Берг (Титул: Абсолютный Тюремщик)]`

`[Численность личного состава: 10 000 боевых единиц особого назначения]

`[Общий боевой потенциал соединения: РАСЧЕТ НЕВОЗМОЖЕН (За пределами стандартной шкалы Системы)]`

`[Фракционный бонус Легиона: «Ни шагу назад» — при снижении здоровья ниже 10% наносимый урон возрастает на 300%, устойчивость к божественной магии увеличивается до абсолютного иммунитета на 60 секунд]

`[Штрафная директива: Любой акт саботажа карается смертью всего взвода]

Когда последняя руна легла на чело последнего заключенного, все пространство Пандемониума наполнилось тяжелой, пульсирующей мощью. Это не был слепой, хаотичный ужас запертых в клетках зверей. Это была организованная, скованная железной волей и воинским уставом армия чудовищ — самая страшная сила, которую когда-либо порождала мультивселенная.

Илья медленно опустил жезл. Его рука слегка подрагивала от чудовищного ментального напряжения — удерживать контроль над десятью тысячами ядер душ такого калибра требовало концентрации, способной сжечь мозг обычного архимага за долю секунды. Но Берг лишь поправил фуражку и застегнул верхнюю пуговицу кителя.

— Присяга принята, — объявил он. — А теперь — перевооружение. Сержант, открыть Склад Конфиската и Вещественных Доказательств.

Нижние арсеналы Тартара не открывались с момента основания изолятора.

Здесь, в гигантских стазис-контейнерах, хранилось то, что изымалось у узников при задержании. Оружие Судного Дня, клинки, скованные из первичного небытия, луки, стреляющие гравитационными волнами, и доспехи, выкованные в недрах умирающих вселенных.

Когда тяжелые бронедвери распахнулись, в коридоры пахнуло древней, законсервированной резней.

Штрафники двигались организованными колоннами под присмотром автоматов. Никакой давки. Никаких драк. Железная дисциплина Берга действовала безукоризненно: за попытку схватить чужой клинок автоматон без предупреждения отсекал руку термическим резакон, после чего нарушитель возвращался в конец очереди.

Игнис нашел свой боевой цеп — циклопическое орудие, чье грузило представляло собой ядро потухшей белой звезды, скованное адамантиновой цепью. Когда его пальцы сомкнулись на рукояти, цеп вспыхнул ослепительным пламенем, наполняя оружейную ревом пробужденной мощи.

— Мой крушитель... — пророкотал титан, и на его каменном лице впервые появилась дикая, хищная улыбка.

Валь'Шара скользнула к стеклянному саркофагу, внутри которого парили двенадцать Теневых Веретен — тончайших игл из абсолютной пустоты, способных сшивать и разрывать саму ткань пространства. Стоило ей приблизиться, как иглы запели тонким, вибрирующим звуком и послушно легли в ее когтистые ладони.

Даже Морг'Дул получил свое: техники-автоматоны наварили прямо на его изуродованную морду тяжелые титановые накладки с встроенными излучателями направленного распада, превратив древнего дракона в ходячую осадную батарею.

Илья Берг наблюдал за процессом с балкона управления, методично листая электронный планшет с накладными на выдачу материальных ценностей.

— Сержант, — не отрывая взгляда от экрана, бросил он стоящему рядом роботу.

— Так точно, Смотритель?

— Запиши: «Выдано под личную роспись в графе боевого довольствия». Если хоть одна единица инвентаря после боя не вернется на склад — вычту из зарплаты командиров рот. Посмертно.

— Т-так точно, сэр... — автоматон поспешно застучал металлическими манипуляторами по клавиатуре терминала.

В этот момент своды Тартара содрогнулись от нового, невиданной силы удара.

Гул прошел сквозь сотни километров камня, отзываясь в зубах металлической вибрацией. Свет на мгновение мигнул, переключаясь на багровые аварийные лампы. Завыли генераторы внешней защиты, выходя на предельные режимы перегрузки.

На главном гололите вспыхнуло гигантское изображение внешнего космоса.

Орбитальный купол Тартара-9 раскалывался.

Сквозь черное небо мертвой системы пробивались тысячи ослепительно-белых лучей. Это были не снаряды. Это были копья абсолютной праведности — орудия главного калибра флагманов Золотого Престола. В образовавшиеся бреши хлынул ослепительный золотой свет, не знающий теней, выжигающий саму пустоту.

А следом за светом пошли они.

Миллионы крылатых фигур в сияющих доспехах, выстроенные в идеальные геометрические фаланги. Гигантские парящие соборы, чьи колокола издавали звук, стирающий низшие формы жизни в пыль. И впереди, во главе этой армады чистоты и порядка, сияли три колоссальных силуэта — Золотые Престолы Высшего Творения, каждый размером с планетарную систему, сотканые из законов чистой, незамутненной демиургической воли.

«[ТРЕВОГА! ВНЕШНИЙ ПЕРИМЕТР ПРОБИТ!]

«[Вражеский десант входит в верхние слои атмосферы сектора!]

«[Трансляция ультиматума Золотого Престола: «СКВЕРНА ДОЛЖНА БЫТЬ ОЧИЩЕНА. ПРИМИТЕ ВАШЕ НЕБЫТИЕ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ»]

Илья Берг медленно закрыл планшет, заблокировал экран и спрятал его во внутренний карман шинели.

Затем он поправил фуражку, подошел к центральному лифту и бросил взгляд на замерших внизу бойцов только что рожденного Легиона.

Десять тысяч чудовищ стояли в идеальном строю. Их глаза горели в полумраке арсенала зелеными, багровыми, фиолетовыми и черными огнями. Оружие Судного Дня было взведено. Системные ошейники на их шеях пульсировали ровным, холодным светом подчинения и неистовой, рвущейся наружу ярости.

Они ждали только одного слова.

Илья нажал кнопку спуска, и створки лифта медленно поползли в стороны, открывая путь к главному шлюзу поверхности.

— Товарищи штрафники, — негромко, но отчетливо произнес Смотритель, и его голос, усиленный сотнями ретрансляторов, прокатился над строем, заглушая звон божественных колоколов над головой. — Нарушители прибыли точно по расписанию. Они не оплатили входной билет, они сломали нашу крышу, и они топчут наш газон своими золотыми сапогами.

Берг вытащил из кобуры на поясе тяжелый, архаичный армейский револьвер — личное табельное оружие, стреляющее пулями из прессованного антивещества, — и с сухим щелчком взвел курок.

— Боевая задача предельно проста: живых не брать. Пленных не регистрировать — у нас кончились свободные бланки. Выбить их с территории учреждения и загнать обратно в их сверкающие небеса.

Илья шагнул в шлюз, и массивные бронированные ворота, отделяющие ад Тартара от космоса, начали медленно расходиться.

— Штрафной Легион Тартара... — Берг хищно оскалился, глядя на заливающее шлюз золотое сияние вражеской армии. — К исполнению наказания... приступить.

Глава 3. Прибытие неожиданных союзников

Внешний шлюз Тартара распахивался не с грохотом, а с низким, утробным стоном растерзанного пространства. Десятиметровые плиты из обедненного хроно-чугуна и гравитационного базальта расходились в стороны, и внутрь арсенала хлынул ослепительный, концентрированный свет Высшего Творения.

Это не было обычное солнечное тепло. Этот свет жег саму концепцию органической и демонической жизни. Он пах озоном, расплавленным золотом и стерильной, пугающей абсолютностью.

`[ВНИМАНИЕ! ВЫ ВХОДИТЕ В ЗОНУ ВРАЖДЕБНОГО ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ!]

`[Источник: Группировка «Золотые Престолы Высшего Творения»]

`[Плотность демиургической благодати: 480 000 люмен-эфиров (Критический уровень!)]

`[Ваш статус «Смотритель Тартара» снижает негативное воздействие на 90%]

`[Штрафной Легион получает периодический урон святостью: 45 000 ед./сек. Бафф ярости активирован!]

Илья Берг ступил на край внешнего посадочного пандуса, даже не сощурившись. Полы его длинной темной шинели тяжело хлопали на ветру, в котором свистели осколки разорванной атмосферы. Над его головой висел не космос и не небо — там разворачивалась панорама абсолютной войны.

Три колоссальных Золотых Престола, каждый из которых перекрывал горизонт и затмевал собой планетарные кольца сектора, зависли над бездной Тартара. Их грандиозные геометрические грани переливались математически безупречными фракталами. От них, словно золотые иглы, срывались миллионы боевых конструктов — Серафимы Первой Эмиссии, четырехкрылые титаны в монолитных доспехах из закаленного света, и рои ангельских перехватчиков, выжигающих шпиль изолятора лучами дезинтеграции.

Позади Ильи стояла тишина, которая была страшнее любого рева. Десять тысяч штрафников — древние архидемоны, пожиратели звезд, титаны Пустоты и осужденные на вечность темные владыки — сдержанно дышали ему в спину. Каждый из них чувствовал, как системный ошейник на шее пульсирует холодным разрядом, но сейчас этот разряд не сдерживал их, а направлял.

— Штрафной Легион, — Берг поднял тяжелый армейский револьвер, направив черное дуло из прессованного антивещества прямо в центр ближайшего Серафима-Командора, пикирующего на шлюз. — Фас.

Грохнул выстрел. Пуля из антиматерии пробила звуковой барьер, оставив за собой тонкую черную нить схлопнувшегося вакуума, и вошла точно в золотую глазницу Серафима. Голова гиганта взорвалась фиолетовой вспышкой квантовой аннигиляции, и сияющая туша рухнула вниз, разлетаясь на миллионы осколков затвердевшего света.

`[Вы уничтожили: Серафим Высшего Череды (Ранг: Полубог Войны, Ур. 840)]

`[Получено опыта: 12 500 000]

`[Личный счетчик ликвидаций Смотрителя обновлен]

И в ту же секунду за спиной Берга разверзся ад.

Десять тысяч чудовищ с диким, первобытным ревом сорвались с цепи. Они не бежали — они обрушились на золотой десант лавиной когтей, адамантиевых топоров, плазменных резаков и запрещенных системных заклинаний десятого круга. Семиглавый Дракон Бездны расправил перепончатые крылья из чистого вакуума и сбил сразу звено ангельских истребителей, проглатывая святой огонь, словно пресную воду. Пожиратель Миров Хашар вбил свои

четырепалые кулаки в грудную пластину трехметрового архангела и разорвал того пополам, окропляя золотой ихорной кровью броню своих товарищей по блоку.

Битва закипела на вертикальных стенах Тартара, на выступах орудийных башен и прямо в воздухе.

Но силы были катастрофически неравны.

Золотые Престолы не просто высаживали десант — они переписывали саму реальность. На центральном Престоле, размером превышающем луну, вспыхнула грандиозная руна Абсолютного Творения. Воздух стал вязким, словно смола. Магия темных тварей начала гаснуть, захлебываясь в золотом сиянии высшего порядка.

`[ВНИМАНИЕ! Золотой Престол активирует верховную доктрину: «ПРАВО ПЕРВОРОДСТВА»!]

`[Законы Тюремного Сектора признаны ничтожными перед лицом Творца!]

`[Энергощиты Тартара: 14%... 9%... 3%...]

`[Отказ орудийных платформ калибра «Судный День»!]

`[Системное оповещение: До полной аннигиляции локальной реальности осталось: 00:03:42]

— Всем держать строй, ублюдки! — прохрипел Берг, хладнокровно перезаряжая барабан револьвера шестью новыми массивными патронами. — Шаг назад — и ошейник сдетонирует раньше, чем этот золотой мусор до вас доберется!

Один из штрафников, огромный рогатый повелитель инферно, попытался закрыться щитом от падающего сверху луча судного света, но луч просто испарил его щит вместе с руками, превратив могучего демона в пепел.

— Их слишком много, начальник! — взревел рядом стоящий сотник штрафников, отбивая алмазным палашом копье света. — Они глушат Систему! Наши навыки откатываются втрое дольше! Они стирают нас из реестра живых!

Берг сжал зубы. Он видел, как Престолы готовят финальный залп. Три циклопические линзы диаметром в тысячи километров сфокусировались на шлюзе Тартара. Если этот залп сорвется — не останется ни тюрьмы, ни заключенных, ни самого этого сектора мультивселенной.

И в этот момент пространство между фронтом Престолов и шлюзом Тартара лопнуло.

Но это был не взрыв святости и не прорыв inferнальной скверны.

Это был сухой, канцелярский, до боли знакомый звук рвущейся плотной перфорированной бумаги.

Воздух внезапно потерял золотой блеск и наполнился тяжелым, невыносимо земным запахом: запахом дешевого растворимого кофе из автомата, старой копировальной бумаги, пыльных папок-скоросшивателей и застывшего машинного масла.

`[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА!]

`[Обнаружено стороннее вмешательство высшей бюрократической категории!]

`[Инициализация протокола межпространственной синхронизации: КОД 73-86...]

`[Внимание: Ваши полномочия Смотрителя временно переведены в статус «Субъект совместной проверки»!]

Берг замер с поднятым оружием. Даже свирепые штрафники на мгновение притихли, оглядываясь. Серафимы Высшего Творения замедлили свое пикирование, словно наткнулись на невидимую, абсолютно чуждую им стену законов.

В пустоте между золотыми армадами и черными стенами Тартара развернулась гигантская серая воронка. Она не сверкала магией — по ее краям бежали бесконечные строчки бухгалтерских проводок, балансовых отчетов и гербовых печатей.

Из портала медленно, размеренно, словно на платформу пригородной электрички, вышли две фигуры.

Первым шел мужчина среднего роста в безупречно выглаженном темно-сером костюме-тройке и длинном строгом пальто, на котором не было ни единой пылинки. На его переносице поблескивали очки в строгой титановой оправе. В левой руке он держал массивный кожаный портфель с тисненым золотым гербом Межпространственной Налоговой Инспекции, а в правой — длинный, светящийся ядовито-красным неоном свиток, тянувшийся за ним по воздуху на десятки метров.

Над его головой висел титул, от которого системный интерфейс Берга пошел мелкой рябью:

`[Роман Беркутов]`

`[Класс: Главный Государственный Налоговый Инспектор Мультивселенной (Тома 73–74)]`

`[Уровень: НЕ ПОДДАЕТСЯ ИСЧИСЛЕНИЮ (Баланс сведен к нулю)]`

`[Статус: Выездная налоговая проверка высшей категории срочности]`

Следом за ним, спрыгнув с края портала прямо на обломок парящего в воздухе метеорита, приземлился второй.

Этот был широк в плечах, небрит и зол. На нем была потертая кожаная куртка с закатанными по локоть рукавами, под которой виднелись бронежилетные пластины из прессованной нейтронной материи и тяжелые армейские берцы, покрытые засохшей грязью десятков миров. В зубах у него дымилась самокрутка из сушеной травы забвения, а на плече небрежно лежала полуметровая граненая арматура, испещренная светящимися рунами ареста имущества.

Над его головой пылала багровая системная плашка:

`[Артем Градов]`

`[Класс: Системный Коллектор Агентства Внесудебного Взыскания Сущего (Тома 85–86)]`

`[Уровень: 999+ (Лимит снят по решению суда)]`

`[Особое свойство: «Неотвратимость конфискации» (Игнорирует божественную неуязвимость)]`

Появление этих двоих действовало на поле боя как ушат ледяной воды.

Беркутов остановился, аккуратно поправил пальцем дужку очков, окинул взглядом исполинский Золотой Престол, закрывающий полнеба, и тяжело, разочарованно вздохнул.

— Варварство, — произнес он тихим, поставленным голосом чиновника, который ежедневно видит сотни нарушений и смертельно от них устал. Голос, тем не менее, эхом разнесся по всему космосу, заглушая ангельские трубы. — Полнейшее, вопиющее административное варварство. Ни проектной документации, ни экологической экспертизы на выброс святого излучения в жилом секторе. А главное... — Роман развернул свой светящийся свиток, и в воздухе зашелестели тысячи страниц. — Ни единой декларации по налогу на добавленную стоимость за последние три эона.

Рядом смачно сплюнул на обугленный камень Артем Градов, поправив тяжелую арматуру на плече.

— Да брось ты, Рома, — сипло пробасил Градов, выпустив густую струю сизого дыма прямо в лицо застывшему в ста метрах от него Серафиму-Архистратигу. — Кому ты объясняешь? Они же боги. Они думают, если у них престол из золота высшей пробы, то процентная ставка по кредиту на сотворение мира их не касается. Они пятьдесят вечностей назад взяли у Первозданного Хаоса заем на первичное расширение пространства под залог собственного бессмертия. Срок выплаты истек позавчера. Тело долга не погашено. Пеня превысила массу видимой вселенной.

Градов перевел тяжелый, холодный взгляд на передовые шеренги Золотого Десанта:

— А значит, ребята, мы переходим к процедуре описи и принудительного изъятия.

Золотой Престол, казалось, на секунду захлебнулся собственным величием. Ни одно смертное существо, ни один демон низших планов не смел обращаться к Творцам в подобном тоне.

`[ВНИМАНИЕ! ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ ФОРМИРУЕТ ОТВЕТНЫЙ УЛЬТИМАТУМ:]`

`[«ЖАЛКИЕ ПЫЛИНКИ МАТЕРИИ! ВЫ СМЕЕТЕ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ ЗАКОНЫ ТОМУ, КТО САМ ЕСТЬ ЗАКОН?! ИСЧЕЗНИТЕ В ПЛАМЕНИ ПЕРВОЗДАННОЙ ЧИСТОТЫ!»]`

Циклопическая линза центрального Престола вспыхнула ослепительным сверхновым огнем. Поток чистой, демиургической кары — луч толщиной в несколько десятков километров — ударил точно в точку, где стояли Беркутов и Градов. Этот удар должен был расщепить материю на кварки и стереть память о них из ткани времен.

Илья Берг инстинктивно вскинул руку, готовый активировать резервный щит Тартара, но Роман Беркутов даже не сдвинулся с места.

Налоговый Инспектор лишь небрежно щелкнул пальцами в черной кожаной перчатке и достал из кармана пальто большую прямоугольную гербовую печать.

— Статья 142.1 Налогового Кодекса Бытия, — сухо констатировал Беркутов. — Обеспечительные меры. Наложение временного ареста на расходные операции в энергетическом эквиваленте.

`[ПРИМЕНЕН НАВЫК: «ИНКАССОВОЕ ПОСПЕШЕНИЕ»!]`

`[Действие: Все энергетические потоки противника блокируются до окончания камеральной проверки!]`

`[Статус: Активирован судебный запрет на эмиссию святого света!]`

Произошло нечто невозможное.

Колоссальный луч золотого огня, летящий со скоростью мысли, замер в воздухе в трех метрах от кончика ботинка Беркутова. Он не рассеялся, не взорвался — он застыл, покрываясь серой, шершавой коркой системного эмбарго. Свет буквально окаменел, превратившись в безжизненную серую субстанцию, на которой проступили светящиеся красные буквы: **«АРЕСТОВАНО ПО РЕШЕНИЮ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ»**.

— Что?.. — пророкотал где-то в вышине глас Престола, в котором впервые за миллиарды лет прорезалась паническая нотка.

— Что слышал, золотолобый, — ухмыльнулся Артем Градов.

Коллектор сорвался с места. Его рывок не подчинялся законам физики — он не отталкивался от камня, он просто сократил дистанцию между собой и ближайшим Серафимом-Архистратигом, аннулировав само расстояние.

Серафим, четырехметровый исполин в доспехах из закаленной веры, попытался взмахнуть пылающим мечом, но Градов даже не стал уклоняться. Он перехватил лезвие голый левой рукой. Броня на пальцах коллектора закрипела, но выдержала.

— Меч конфискован в счет погашения судебных издержек, — бросил Градов и с чудовищной силой крутанул кисть.

Раздался хруст, словно сломалась вековая сосна. Золотой клинок лопнул, рассыпавшись на системные кристаллы, которые мгновенно втянулись в бездонный мешок на поясе Артема. А в следующую секунду коллектор взмахнул своей граненой арматурой.

`[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «ВНЕПЛАНОВАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГА»!]`

`[Нанесено дробящего урона: 999 999 999 (Чистый физический + Юридический урон)]`

`[Эффект: Нарушитель признается банкротом с последующей ликвидацией юрлица!]`

Тяжелая арматура впечаталась точно в золотой шлем Серафима. Ударная волна сдула сотни кружащих рядом ангельских дронов. Голова архистратига просто провалилась внутрь кирасы, а его исполинское тело, потеряв сияние, рухнуло на камни, распадаясь на серые долговые расписки.

Штрафники Тартара, наблюдавшие эту картину, одобрительно взвыли.

— Вот это я понимаю — понятийный подход! — заржал Семиглавый Дракон, откусывая крыло другому ангелу. — Начальник, откуда эти отморозки?! Они же еще более отбитые, чем мы!

Илья Берг медленно опустил револьвер. Его холодные серые глаза с легким прищуром рассматривали прибывших гостей. Он спрятал оружие в кобуру и неторопливо подошел к краю пандуса, где Роман Беркутов уже деловито раскладывал на парящем в воздухе системном планшете формуляры строгой отчетности.

— Беркутов, — негромко произнес Берг. — Тома семьдесят три и семьдесят четыре. Сектор налоговой реформы Падших Пантеонов. Не думал, что центральный аппарат спустится в такую дыру, как Тартар.

Роман оторвался от бумаг, снял очки, протер их белоснежным шелковым платком и снова водрузил на нос. Его губы тронула едва заметная, скупая улыбка старого чиновника.

— Смотритель Берг. Рад видеть, что вы все еще на госслужбе, а не пополнили списки контингента вверенного вам учреждения. Том сотый, как-никак. Юбилейный этап конвейера.

— Мы держим периметр, — сухо ответил Илья, кивнув на кипящую внизу мясорубку. — Точнее, держали, пока эти господа в золотом не решили, что над ними нет юрисдикции.

— Они так всегда думают, пока к ним не приходит уведомление по форме 2-НДФЛ, — хмыкнул подошедший Градов. Коллектор вытер окровавленную арматуру о край штанины и протянул Бергу мозолистую руку. Рукопожатие вышло коротким и крепким, как удар молота. — Здорово, тюремщик. Артем Градов. Восемьдесят пятый — восемьдесят шестой тома. Мы тогда зачищали долги Древних Владык в Некро-Секторе. Нас сюда перебросили по сигналу общей тревоги. Когда у тебя рухнул внешний периметр, в центральном реестре замигала красная лампочка: «Угроза потери залогового имущества особой ценности».

— Залогового имущества? — переспросил Берг.

— Тартар, — Беркутов ткнул кончиком перьевой ручки в сторону циклопических башен изолятора. — Вся эта земля, все ваши казематы, лаборатории и даже ваши драгоценные штрафники числятся на балансе Единой Системы Конвейера. А эти... так называемые «Демиирги» из Высшего Творения попытались провести рейдерский захват без уплаты государственной пошлины за передачу прав собственности. Мы не могли этого допустить. Это ломает всю отчетность за текущий финансовый эон.

Тем временем на небесах происходило нечто невиданное.

Три Золотых Престола начали осознавать, что их святая армия тает с чудовищной скоростью. Штрафники Тартара, воодушевленные прибытием двух системных палачей, дрались с удвоенной яростью. Но сами Престолы были слишком массивны.

Один из них — Левый Престол, известный как «Престол Непреложного Суда», — начал медленно крениться, готовясь обрушиться на сектор гравитационную волну, способную сплющить планету в сингулярность.

«[ТРЕВОГА! ВРАЖЕСКИЙ ОБЪЕКТ «ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ СУДА» АКТИВИРУЕТ САМОУНИЧТОЖЕНИЕ С СИСТЕМОЙ ЗАХВАТА МАТЕРИИ!]

«[Мощность коллапса: 120 000 Мегатонн первородного творения!]

«[Расчетное время жизни сектора: 45 секунд!]

— Вот же суки, — сплюнул Градов, перехватывая арматуру обеими руками. — Хотят объявить себя банкротами через ликвидацию! Хрен вам! Я свои комиссионные с этого выезда не потеряю!

— Роман, — Берг снова выхватил револьвер. — Ты можешь заморозить этот кусок золота?

— Заморозить Престол целиком? — Беркутов приподнял бровь, быстро перелистывая светящиеся фолианты в воздухе. — Это потребует колоссального административного ресурса.

Мне нужно основание. Твердое, неоспоримое юридическое основание, зарегистрированное в данном конкретном секторе.

Илья хищно усмехнулся. Он вытащил из кармана шинели свой электронный планшет Смотрителя и с размаху приложил его к гербовой папке Налогового Инспектора.

— Основание? Пожалуйста. Нарушение правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения особой строгости. Порча государственного имущества в особо крупных размерах. Незаконное проникновение на охраняемый объект группы лиц по предварительному сговору. Выписывай штраф, Роман. Максимальный тариф.

Глаза Беркутова за стеклами очков вспыхнули ледяным синим пламенем Системы.

— Принято к производству, коллега, — с наслаждением произнес инспектор.

Роман взмахнул рукой, и бесконечный свиток исполнительного листа взмыл в небо, разделяясь на миллионы пылающих бумажных полос. Они оплели падающий Золотой Престол, словно стальные тросы.

`[НАЧАТА ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ПРОВЕРКА ОБЪЕКТА: «ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ НЕПРЕЛОЖНОГО СУДА»!]

`[Выявлено нарушений: 14 882 000]

`[Сумма наложенного штрафа: ПРЕВЫШАЕТ СТОИМОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЪЕКТА!]

`[Применена санкция: «ПОЛНАЯ БЛОКИРОВКА ВСЕХ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И САМОУНИЧТОЖЕНИЯ»!]

Падающий колосс размером с континент со страшным металлическим скрежетом остановился прямо над головами бойцов Легиона. Золотое сияние на его гранях потухло, сменившись мертвенно-серым цветом заблокированного счета. Вся божественная мощь, вся демиургическая ярость Престола была скована тончайшими системными нитями исполнительного производства.

— А теперь — моя часть работы! — взревел Градов.

Коллектор прыгнул. Он взмыл в стратосферу, словно баллистическая ракета, оставляя за собой инверсионный след из дыма самокрутки и чистой ярости отчуждения.

В воздухе его фигура на мгновение разрослась до циклопических масштабов — фантомный силуэт гигантского вышибалы, закрывающего солнце. Градов занес свою арматуру над центральным кристаллом заблокированного Престола.

— В счет погашения задолженности перед Тартаром, — его голос прогремел над умирающей армией серафимов, — этот объект переходит на баланс штрафного изолятора! Под снос, на металлолом и на щебень для тюремного плаца!

УДАР.

Звука не было — был только тектонический толчок, сотрясший основы мультивселенной.

Граненая арматура Градова расколола ядро Золотого Престола. Трещина побежала по километровым золотым плитам, дробя божественные фракталы в пыль. Некогда непобедимая цитадель Творцов лопнула, как перезрелый арбуз, осыпаясь на нижние уровни Тартара колоссальным дождем из чистого золота, маны и фрагментов божественного кода.

`[ОБЪЕКТ «ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ СУДА» ЛИКВИДИРОВАН!]

`[Имущество конфисковано и передано на баланс Смотрителя Тартара!]

`[Внимание: Получено сырьё Высшего Порядка: 450 000 000 тонн]

`[Штрафной Легион получает бафф: «Мародерство Высшей Категории» (+200% к скорости сбора трофеев!)]

Штрафники взревели от восторга. Чудовища, демоны и темные титаны бросились рвать падающие обломки, пожирая золотой свет и добывая оставшихся без поддержки командиров Серафимов. Бойня превратилась в методичную зачистку территории.

Оставшиеся два Золотых Престола в вышине дрогнули.

В их идеальной математической логике произошел сбой, который не был предусмотрен догматами Творения. Они пришли карать скверну, они пришли уничтожить темный конвейер, но столкнулись с силой, которая стояла над добром и злом. Они столкнулись с Системной Бюрократией и Принудительным Исполнением.

Золотые армады дрогнули и начали медленно, судорожно пятиться к верхним слоям разорванного космоса, пытаясь захлопнуть за собой пространственные червоточины.

Артем Градов с грохотом приземлился обратно на посадочный пандус рядом с Бергом, впечатав берцы в базальт. Он выплюнул окурок и с ухмылкой посмотрел на уходящие корабли противника.

— Бегут, святоши, — констатировал коллектор. — Почуяли, что за ними выехали.

— Они не уйдут далеко, — спокойно заметил Роман Беркутов, аккуратно складывая завизированные акты в кожаный портфель и защелкивая серебряный замок. — Постановление об ограничении выезда за пределы локального сектора уже вступило в законную силу. Границы перекрыты судебными приставами сотого уровня.

Илья Берг вытащил из кармана пачку дешевых папирос, протянул одну Градову — тот с благодарным кивком принял, прикурив прямо от раскаленного ствола арматуры, — и закурил сам.

Горький, едкий табачный дым смешался с запахом гари, золотой пыли и озона.

— Неплохо сработано, коллеги, — произнес Смотритель, выпуская сизое кольцо в темнеющее небо. В его глазах не было триумфа — только холодная, тяжелая усталость человека, чья смена только началась. — Но у них осталось еще два Престола. И они все еще висят над нашей крышей.

— Два Престола — это двойной тариф за выездную работу во внеурочное время, — хладнокровно отозвался Беркутов, поправляя галстук. — У нас открыт сводный исполнительный лист. Роман Сергеевич и Артем Викторович готовы продолжить аудит.

— Да и размяться толком не успели, — оскалился Градов, покручивая тяжелую арматуру, с которой капал золотой иxor. — Давно я богам зубы не пересчитывал. В восемьдесят шестом томе они поговорчивее были.

Берг повернулся к строю своего Штрафного Легиона. Десять тысяч монстров, перемазанных золотом и кровью, стояли перед ним, тяжело дыша и потрясая трофейным оружием. Их ошейники горели ровным зеленым светом готовности.

— Легион! — рявкнул Илья, и эхо его голоса перекрыло вой ветра. — Перекур окончен. Нам предстоит генеральная уборка территории. Гости не хотят уходить добровольно — значит, мы поможем им с выселением.

Смотритель перевел взгляд на двух легендарных ветеранов конвейера:

— Роман. Артем. Добро пожаловать в сотый том. Давайте покажем этим сияющим выскочкам, как закрывается смена в Тартаре.

И трое мужчин — Тюремщик, Инспектор и Коллектор — синхронно шагнули вперед, навстречу оставшимся в небесах Золотым Престолам, пока за их спинами разворачивалась несокрушимая стена Штрафного Легиона.

Глава 4. Юридический аудит Пантеона

Воздух над внешним периметром Абсолютного Изолятора вибрировал с такой частотой, что мелкие осколки базальта и запекшейся золотой лавы под ногами подпрыгивали, превращаясь в звенящую серую пыль.

Оставшиеся в зените два Золотых Престола не просто висели в воздухе — они продавливали ткань пространства. Реальность вокруг них шла паутиной радужных трещин, не выдерживая гравитационного и метафизического веса сущностей, восседавших выше законов термодинамики. Каждый Престол представлял собой циклопическую конструкцию размером с орбитальную станцию: переплетенные кольца из слепящего белого орихалка, усеянные мириадами немигающих хрустальных очей, внутри которых пульсировали миниатюрные сверхновые.

В интерфейсе Ильи Берга красные маркеры опасности слились в сплошную полосу системной тревоги.

> ****[Внимание! Зафиксировано прямое присутствие высших регуляторов Континуума!]****

> ****Объект 1:**** *Серафический Престол Экспансии. Класс: Архитектурный Демииург Закона (Уровень: НЕДОСЯГАЕМЫЙ / Категория «Творец-Распорядитель»).*

> ****Объект 2:**** *Керамический Престол Санации. Класс: Первородный Аудитор Энтропии (Уровень: НЕДОСЯГАЕМЫЙ / Категория «Ликвидатор Мирозданий»).*

> ****Эффект зоны:**** *«Абсолютная Теократическая Презумпция» — любые действия смертных, не утвержденные Верховным Конклавом Бытия, трактуются Системой как экзистенциальный саботаж со штрафом в 100% НР в секунду.*

> ****Статус Смотрителя Изолятора:**** *Иммунитет Хозяина Зоны активен. Давление снижено на 85%.*

— Смотри, как пузырятся, — негромко бросил Градов, выпустив длинную струю табачного дыма в сторону небесных титанов. Коллектор стоял, небрежно закинув на плечо чудовищный полутораметровый кусок рифленой арматуры, вырванный из фундамента Первого Карцера. Сталь арматуры до сих пор шипела, прожигая подошвы его стоптанных армейских берцов каплями чужой божественной крови. — В восемьдесят шестом томе, когда мы брали штурмом цитадель Амона-Ра, у них хотя бы оркестр был. Горны там, трубы иерихонские, хор кающихся грешников. А тут — чисто дискотека в провинциальном ДК. Лампочки мигают, пафоса на три бюджета галактики, а выхлоп — пшик.

— Не сбивай прицел, Артем, — сухо отозвался Роман Сергеевич Беркутов.

Инспектор даже не взглянул на сияющие в небесах колеса с глазами. Он аккуратно пристроил свой потертый кожаный портфель на плоский обломок алтарного камня, щелкнул серебряным замком и раскрыл папки из плотного серого картона. На каждой папке стоял сургучный оттиск Межмировой Палаты Контроля и Надзора — печать, от одного вида которой у богов средней руки начиналась спонтанная деградация божественного ранга.

Беркутов извлек из кармана перьевую авторучку с пером из расщепленного адамантия, поправил строгий шелковый галстук и разгладил манжеты белоснежной сорочки, на которой не было ни единого пятнышка копоты, несмотря на прошедший адский бой.

— Мы работаем по протоколу выездной ревизии высшей категории сложности, — проговорил Роман Сергеевич, доставая из недр портфеля массивный рулон гербовой бумаги, сотканной из волокон первозданного вакуума. — Предыдущий Демииург был утилизирован в рамках самообороны при исполнении служебных обязанностей. По нему акт закрыт. Теперь переходим к системным недоимщикам.

Илья Берг затянулся папиросой, чувствуя, как горький дым оседает в легких, привыкших к могильному холоду нижних горизонтов Тартара.

— Роман Сергеевич, они не собираются вступать в переписку, — заметил Смотритель, кивнув на небо. — Они готовят «Первородный Глагол». Это заклинание стирает сектор вместе с локальной веткой вероятностей. У нас минут пять до того, как они сфокусируют линзы престолов.

— Пять минут в межмировом праве — это целая процессуальная вечность, Илья Владимирович, — холодно парировал Беркутов. Он поднял указательный палец, и воздух вокруг его руки уплотнился, формируя прозрачную золотисто-синюю пленку юрисдикционного барьера. — Артем Викторович, подготовьте ответчиков к ознакомлению с материалами дела. Обеспечьте явку, так сказать.

— Это мы мигом, — оскалился Градов.

Коллектор сплюнул папиросу, перехватил арматуру двумя руками и сделал короткий шаг вперед. Его фигура на мгновение смазалась, распавшись на тяжелые серые пиксели системного смещения.

> **[Активирован навык: «Судебный Привод: Принудительное Заземление» (Ранг: Абсолютный)]**

> **Тип:** *Силовое процессуальное действие.*

> **Цель:** *Любые летающие, парящие или трансцендентно зависшие объекты, уклоняющиеся от вручения повесток.*

> **Урон:** *Базовый физический + 400% от величины неуплаченного основного долга.*

Земля под ногами Градова взорвалась веером каменных брызг. Коллектор сорвался в зенит, пробивая звуковой барьер с оглушительным треском разорванной материи. В небесах, прямо под днищем левого Золотого Престола — Серафического Престола Экспансии — вспыхнула чудовищная гравитационная воронка.

— Куда взлетел, крылатый?! — взревел голос Градова, перекрывая гул сверхновых. — Стоять на месте, опись имущества идет!

Тяжелая рифленая арматура с глухим, чавкающим звуком вошла аккурат между третьим и четвертым орихалковыми кольцами Престола. Раздался металлический визг такой силы, что стоявшие внизу монстры Штрафного Легиона дружно прижали уши и зарычали, кляца клыками. Тысячи хрустальных глаз на кольцах Престола синхронно лопнули, брызнув во все стороны жидким радужным стеклом.

Конструкция массой в несколько сотен тысяч тонн покачнулась, потеряла стабилизацию и, оставляя за собой шлейф из горящего священного эфира, рухнула вниз.

Удар о базальтовую равнину Тартара вызвал локальное землетрясение в девять баллов. Земля вздыбилась валами, но Илья Берг лишь топнул тяжелым армейским ботинком, активируя тюремные руны стабилизации. Черные цепи вырвались из трещин, оплетая падающий Престол и намертво вбивая его в грунт, гася кинетическую волну.

Из золотой пыли, клубящейся вокруг обломков поверженного Престола, поднялась исполинская фигура. Четырехликий серафим высотой в двенадцать метров, облаченный в пластинчатую броню из затвердевшего полуденного света. В его шести руках пылали плазменные клинки, а из четырех уст одновременно извергался громopodobный бас, от которого плавился камень:

— ЧЕРВИ! ПРАХ ПОДСТОПНЫЙ! КАК СМЕЕТЕ ВЫ, УЗНИКИ И ТЮРЕМЩИКИ СМЕРТНОГО КРУГА, ПОДЫМАТЬ РУКУ НА ЗОДЧИХ ПЕРВООСНОВ?! МЫ — ТЕ, КТО ВДОХНУЛ ЗАКОН В ВАШУ ГНИЮЩУЮ ПУСТОТУ! НАШЕ СЛОВО ЕСТЬ АКСИОМА! НАШ СУД ЕСТЬ...

— Заткнись, гражданин, — спокойно, без тени эмоций перебил его Беркутов.

Инспектор подошел к гиганту почти вплотную. На фоне двенадцатиметрового сияющего Демиурга Роман Сергеевич в своем сером пальто и фетровой шляпе выглядел как песчинка

рядом с монументом. Но системные ауры говорили об обратном: вокруг Беркутова разворачивалось черное полотно системного давления такого калибра, что золотой свет брони Демиурга начал тускнеть, покрываясь налетом банальной окиси и серой пыли.

Беркутов раскрыл серую папку.

— Согласно единому классификатору сущностей Мета-Вселенского реестра, вы проходите как субъект экономической и демиургической деятельности «Архитектурный Демиург Закона № 14-Бис», зарегистрированный в третью эпоху Первотворения в офшорной зоне Сингулярности Бездны, — четко, поставленным казенным голосом произнес Беркутов, поправляя очки в тонкой стальной оправе. — В связи с чем уведомляю вас: ваш статус «Недостижимый» аннулирован постановлением Межведомственной кармической инспекции за номером сорок два дробь ноль-ноль-сто.

Демиург замер. Его двенадцать световых клинков дрогнули.

— ЧТО?! — взревели все четыре лика, причем южный лик, напоминавший морду гневного льва, плюнул струей протуберанца прямо под ноги инспектору. — КАКОЙ ОФШОР?! КАКАЯ ИНСПЕКЦИЯ?! МЫ — ИСТОЧНИК БЛАГОДАТИ!

— Вот именно по поводу «источника благодати» у нас к вам накопилось восемьдесят томов неразрешенных вопросов, — невозмутимо продолжил Роман Сергеевич, перелистывая страницу. Бумага шелестела суше, чем погребальный саван. — Пункт первый встречного искового заявления. Неуплата налога на добавленную стоимость с чудес первой и второй категории за последние сто сорок четыре тысячи калып.

В воздухе между Беркутовым и Демиургом вспыхнула системная таблица расчетов. Цифры побежали с такой скоростью, что интерфейс начал издавать тонкий писк перегрузки.

> **[Аудиторская выписка: Налоговые обязательства субъекта «Пантеон Архитекторов»]**

> **Статья начисления:** *Безвозмездное изъятие молитвенной энергии смертных без предоставления встречного балансового эквивалента (ст. 89 Кармического Кодекса Бытия).*

> **Сумма задолженности по основному телу долга:** *940 000 000 000 000 000 кармических единиц веры в золотом эквиваленте.*

> **Пени и штрафы за просрочку свыше ста тысяч циклов:** *12 450 000 000 000 000 000 единиц.*

> **Итого к взысканию:** *КОНФИСКАЦИЯ СУЩНОСТИ.*

— Вы декларировали нисхождение благодати как гуманитарную помощь развивающимся мирам, — поднял холодные глаза Беркутов, глядя прямо в пылающие зенки львиного лика. — А по факту? По факту вы выкачивали эмоциональный эгрегор, дробили его через подставные культы третьего эшелона и выводили в безналоговую зону Седьмого Неба, конвертируя в персональное бессмертие высшего командного состава. Это чистой воды мошенничество в особо крупных размерах, совершенное группой лиц по предварительному сговору в масштабах макро-кластера.

Второй Престол, все еще висевший в зените — Керамический Престол Санации, — пришел в движение. Его кольца развернулись, формируя колоссальную линзу судного дня. Пространство затрещало.

— ЕРЕСЬ! — донеслось сверху, и голос второго Демиурга был подобен скрежету перемалываемых тектонических плит. — МАТЕРИАЛЬНЫЙ СУД НЕ ИМЕЕТ ВЛАСТИ НАД ТЕМИ, КТО ТКЕТ ПОЛОТНО ПРИЧИННОСТИ! ИСЧЕЗНИТЕ ИЗ РЕЕСТРА СУЩЕГО!

С небес ударил столб ослепительного расщепляющего излучения — абсолютная дезинтеграция, стирающая не просто атомы, а саму память Системы о существовании цели.

Градов даже не шелохнулся, чтобы увернуться. Он лишь тяжело вздохнул, плюнул под ноги и выставил вперед левую руку с раскрытой ладонью, в которой была зажата помятая зеленая квитанция.

— Артем Викторович, семьдесят третью статью задействуйте, — не отрываясь от чтения акта, бросил Беркутов. — Обеспечительные меры.

— Знаю, не маленький, — буркнул Градов.

> **[Активирован навык: «Обеспечительный Арест Активов: Зеркальный Акцепт»]**

> **Класс:** *Внесудебное взыскание задолженности силами быстрого реагирования.*

> **Описание:** *Любая агрессия со стороны должника в адрес судебных приставов автоматически оценивается по рыночному курсу энергии разрушения и списывается в счет погашения судебных издержек.*

Столб абсолютной дезинтеграции ударил в ладонь Градова... и с сухим щелчком схлопнулся в крошечную светящуюся сферу размером с грецкий орех. Коллектор сжал кулак, раздавив божественную кару с хрустом перезрелой сливы. Из-под его пальцев брызнули жалкие золотые искорки, которые тут же жадно впитала сталь его арматуры.

— Слабовато, — констатировал Артем Викторович, глядя вверх. — На тридцать копеек настрелял, а гонору на червонец. Ты мне за эту вспышку еще за вредность доплатишь. Мои легкие этот ваш озон со времен осады Вавилона не переваривают.

Второй Демиург на секунду потерял дар божественной речи. Кольца Престола Санации судорожно завращались в обратную сторону, пытаясь разорвать дистанцию и уйти в гиперпространственный прыжок.

— Куда?! — рявкнул Илья Берг.

Смотритель вынул изо рта папиросу и с силой впечатал окуроч в землю.

Тартар ответил мгновенно. Десять тысяч монстров Штрафного Легиона позади Ильи синхронно ударили древками секир, молотов и алебард о базальт. Ошейники на их шеях вспыхнули ослепительным изумрудным огнем — цветом абсолютной власти Смотрителя.

> **[Приказ Смотрителя: «Периметр — Глухая Блокада»]**

> **Эффект:** *Пространство над Изолятором переведено в режим карцера строгого режима. Любые гиперпространственные, фазовые и квантовые переходы блокируются цепями нулевой энтропии.*

Небо над вторым Престолом затянуло непроницаемой свинцовой мглой. Из темноты выметнулись циклопические звенья цепей толщиной с пятиэтажный дом каждое. Они захлестнули кольца Престола Санации, заклинивая шестерни мироздания, и со страшной силой дернули беглеца вниз, швырнув его рядом с первым поверженным исполином.

Земля содрогнулась во второй раз. Облако золотого ихора и осколков священного орихалка накрыло передовые шеренги Легиона. Твари жадно слизывали божественную субстанцию с доспехов, довольно урча и скаля клыки, но ни один не посмел сделать шага вперед без команды Тюремщика.

Перед Беркутовым теперь находились оба высших Демиурга Пантеона. Первый — четырехликий исполин в потрескавшейся броне, судорожно пытающийся склеить разбитые грани своих сияющих ликов. Второй — монолитный куб из черного абсолютного хрусталя, внутри которого пульсировал гигантский золотой глаз — воплощение Престола Санации.

Беркутов перевернул еще одну страницу в своем досье.

— Продолжаем процедуру аудита, — как ни в чем не бывало произнес Роман Сергеевич. Ветер трепал полы его пальто, но голос звучал отчетливо, разлетаясь по всему мертвому плато. — Пункт второй. Незаконное лишение свободы и превышение должностных полномочий.

Четырехликий Демиург издал хриплый звук, похожий на скрежет несмазанных петель:

— **МЫ НЕ ЗАКЛЮЧАЛИ НИКОГО НЕЗАКОННО! ТАРТАР — ЭТО СВАЛКА ДЛЯ ДЕВИАНТОВ! СЮДА СБРАСЫВАЮТ ТЕХ, КТО НАРУШИЛ ГАРМОНИЮ ТВОРЕНИЯ! ТИТАНОВ, ДРЕВНИХ БОГОВ, ИСКАЖЕННЫХ...**

— Ложь, — спокойно отрезал Беркутов.

Он достал из папки толстую пачку желтых бланков с синими штампами.

— За последние тридцать эпох в Изолятор поступило четыре тысячи восемьсот двенадцать сущностей высшей категории божественности. Среди них: тридцать три громовержца, двенадцать солярных владык, пантеон плодородия в полном составе и шесть титанов первозданного хаоса. Вопрос: где санкция Межвселенской Судебной Коллегии на их изоляцию? Где постановления об избрании меры пресечения?

Беркутов сделал шаг вперед, и Демиурги невольно отшатнулись. Аура юриста звенела, как натянутая струна из темной материи.

— Их нет, — сам себе ответил Роман Сергеевич. — Вы сбрасывали сюда богов без суда и следствия, исключительно по политическим и экономическим мотивам. Стоило какому-нибудь древнему культу набрать популярность и перестать отчислять десятину в пользу вашего так называемого «Единого Канона», как вы объявляли его еретическим, а самого бога упаковывали в кандалы и сгружали Илье Владимировичу на баланс.

Берг мрачно кивнул, сплевывая на камень:

— Причем без сопроводительных документов, Роман Сергеевич. Ни медицинских карт, ни норм довольствия. Нам приходилось кормить этих хтонических тварей за счет внутреннего резерва Изолятора. Мы на одни кандалы из адамантия потратили трехвековой бюджет локации. А эти сияющие господа даже за вывоз кармических нечистот ни разу не заплатили. Коммуналка висит с начала времен.

— Коммунальные платежи — это отдельное производство, Илье Владимирович, мы к нему вернемся, — кивнул Беркутов, делая пометку на полях. — Сейчас нас интересует уголовная составляющая. Незаконное лишение свободы божественных сущностей группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с захватом их материальных и духовных активов. Вы экспроприировали их храмы, переписали мифологию смертных на себя, а саму веру обратили в личную прибыль.

Хрустальный куб второго Демиурга замерцал тревожным багровым светом. Внутри куба золотой глаз расширился от осознания чудовищной, бюрократической необратимости происходящего.

— ЭТО... ЭТО НЕВОЗМОЖНО, — пророкотал куб. — СИСТЕМА НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ ИСК ПРОТИВ СВОИХ ОСНОВАТЕЛЕЙ! МЫ НАХОДИМСЯ ВНЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ!

— Никто не находится вне правового поля, пока работает канцелярия Мультиверсума, — мягко, почти с сочувствием произнес Беркутов. — Вы допустили фатальную ошибку, господа хорошие. Вы забыли продлить лицензию на демиургическую деятельность. Срок действия вашего генерального патента на право сотворения и форматирования миров истек в прошлый вторник, в тринадцать часов по времени Нулевого Меридиана.

Беркутов вытащил из портфеля узкий металлический цилиндр, нажал на торцевую кнопку, и в воздухе развернулась голографическая копия документа, исписанного древними рунами предвечного кода. В самом низу листа стояла жирная красная надпись: ****[СРОК ДЕЙСТВИЯ ИСТЕК. ПРОДЛЕНИЕ НЕ ЗАПРОШЕНО. СТАТУС: САМОВОЛЬНЫЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ]****.

— Вы больше не Архитекторы, — произнес Беркутов, и его голос ударил по барабанным перепонкам Демиургов как погребальный колокол. — Вы — нелегальные мигранты в пространстве сотого тома, занимающиеся незаконным предпринимательством в особо крупных размерах без кассового аппарата и регистрации в налоговом органе.

— ВРАНЬЕ! — взревел четырехликий серафим.

Отчаяние придало ему сил. Шесть его рук взметнулись вверх, соединяясь в единый жест сотворения. Вокруг Демиурга закружился вихрь чистого золотого творения, пытаясь переписать базовый код окружающего пространства, стереть Беркутова, стереть Градова, растворить Таргар в океане бессмысленного света.

> **[Внимание! Противник применяет ультимативный навык: «Коллапс Редакции: Сброс до Заводских Настроек»!]**

> **Опасность:** *Удаление персонажей из текущего тома произведения!*

— Артем, — коротко бросил Беркутов, не поднимая головы от бумаг. — Статья сто пятая, пункт второй. Воспрепятствование законной деятельности должностного лица при исполнении. С отягчающими.

— С превеликим удовольствием, Роман Сергеевич, — отозвался Градов.

Коллектор не стал прыгать. Он просто шагнул вперед, волоча за собой арматуру, которая с жутким скрежетом чертила по камню глубокую борозду. С каждым его шагом аура Градова раздувалась, приобретая цвет ржавого, старого железа, на котором засохла кровь тысячи казненных королей и богов.

> **[Активирован режим: «Пожизненный Долг без Права на Апелляцию»]**

> **Эффект:** *Физический урон игнорирует божественную неуязвимость, фазовый сдвиг, концептуальное бессмертие и статус авторского иммунитета.*

> **Особое свойство:** *Каждый удар дробит ранг цели на один порядок вниз.*

Демииург попытался опустить на голову Градова молот первородного света, но Артем Викторович даже не взглянул на оружие. Он сделал короткое, скупое движение корпусом, уходя с траектории удара, и с размаху вогнал конец рифленой арматуры прямо под коленную чашечку исполина.

Раздался хруст, от которого вздрогнули даже мертвецы в самых глубоких склепах Изолятора.

Божественный сплав, из которого состояло тело серафима, лопнул как гнилое дерево. Из раны хлынул фонтан золотого ихора под давлением в сотни атмосфер. Четырехликий гигант взвыл на ультразвуке и рухнул на одно колено, ломая базальтовые плиты.

— Ногу береги, должник, — деловито посоветовал Градов, заходя со стороны восточного лика Демииурга. — Она тебе еще пригодится, когда будешь на общественных работах штрафные часы отрабатывать.

Второй удар арматуры пришелся наотмашь — точно в челюсть лику, изображавшему грозного старца с очами-звездами.

Лик брызнул во все стороны осколками хрусталя и золотых зубов.

> **[Нанесен критический урон: 45 000 000 ед.]**

> **Статус цели:** *«Концептуальное сотрясение мозга». Ранг снижен: «Архитектурный Демииург» «Младший прораб реальности».*

— А теперь ты, телевизор на ножках, — Градов крутанулся на пятке, разворачивая окровавленную арматуру в сторону хрустального куба Престола Санации.

Куб попытался выставить барьер из семидесяти двух кругов метафизической защиты, но позади Градова уже вырос Илья Берг.

Смотритель вытянул вперед руку в грубой кожаной перчатке без пальцев. В его руке материализовался массивный стальной ключ с тремя бородками — Главный Ключ от всех дверей Тартара.

— В моем блоке посторонние предметы не хранятся, — негромко произнес Илья.

> **[Власть Тюремщика: «Инвентаризация Камеры № 0»]**

> **Действие:** *Аннулирование внешних защитных контуров объекта. Объект признается частью тюремного инвентаря.*

Семьдесят два круга божественной защиты вокруг куба мгновенно потемнели, покрылись слоем жирной тюремной копоти и рассыпались ржавой окалиной. Куб остался абсолютно голым перед наступающим Градовым.

— Стойте! — заверещал глаз внутри куба, и в его голосе больше не было величия, остался лишь панический визг застигнутого врасплох жулика. — МЫ ДОГОВОРИМСЯ! У

НАС ЕСТЬ АКТИВЫ В ДВЕНАДЦАТОМ ИЗМЕРЕНИИ! ТАМ СПРЯТАНЫ ТРИ СОЗВЕЗДИЯ ИЗ ЧИСТОГО МАНА-КРИСТАЛЛА! МЫ ОТДАДИМ ВСЕ!

— Поздно пить боржоми, когда почки конфискованы, — хмыкнул Градов.

Он подошел к кубу вплотную, занес арматуру над головой, словно забивал железнодорожный костыль в шпалу, и со всей дурной силой сотого уровня впечатал ее прямо в центр хрустальной грани — туда, где расширялся от ужаса золотой зрачок.

Треск раскалывающегося артефакта был похож на взрыв склада боеприпасов.

Хрустальный куб раскололся пополам, обнажая внутреннее ядро — жалкий, дрожащий сгусток золотистой протоплазмы размером с футбольный мяч, источающий жалобный скулеж. Градов ловко подцепил ядро носком берца, подбросил в воздух и поймал свободной рукой, небрежно сунув его в глубокий брезентовый карман своих штанов.

— Одно ядро пойдет в счет погашения судебных издержек, — крикнул он Беркутову. — Оценочная стоимость — миллиона три золотом, если сдать перекупщикам в Межмировом Трактире.

— Артем Викторович, никаких перекупщиков, — строго осадил его Беркутов, поднимая глаза от бумаг. — Все через официальный аукцион ликвидационной комиссии. Мы государственные служащие, а не мародеры с большой дороги. Оформите изъятие по форме 12-У.

— Да шучу я, шучу, Роман Сергеевич, — осклабился Градов, вытирая рукавом ихор со щеки. — С вами пошутить, потом сам три тома в штрафниках проходишь.

Тем временем четырехликий — вернее, теперь уже трехликий и хромой Демиург — беспомощно лежал на базальтовых плитах. Его оставшиеся руки были вывернуты, плазменные мечи погасли, а светящаяся броня осыпалась хлопьями, обнажая бледную, студенистую плоть псевдобожественной сущности.

Вокруг поверженного титана плотным полукольцом встали десять тысяч воинов Штрафного Легиона. Двухголовые тролли, костяные драконы, падшие валькирии и демоны бездны угрюмо рассматривали своего бывшего господина. На их лицах и мордах читалось тяжелое, выстраданное веками заключение злорадство.

Илья Берг подошел к распростертому Демиургу, остановился у его разбитого львиного лика и вытащил из кармана новую папиросу.

— Прикурить не найдется? — спросил Смотритель.

Демиург лишь глухо застонал, из его пасти вытекла струйка дымящейся сукровицы.

— Вот и поговорили, — констатировал Илья.

Он чиркнул обычной охотничьей спичкой о золотой наплечник поверженного бога, запалил табак и выпустил струю дыма прямо в уцелевший глаз серафима.

— Значит так, гражданин Творец. Камера сорок четыре дробь бис, одиночный блок в секторе вечной мерзлоты. Постельное белье выдадут через двести лет, если будешь вести себя прилично и не нарушать распорядок дня. Прогулки — полчаса в неделю в кандалах пятого калибра под присмотром конвоя из нежити. Вопросы есть?

— Вы... вы пожалеете... — прохрипел Демиург, захлебываясь собственной кровью. — **ВЫСШИЙ СОВЕТ... ОНИ ПРИДУТ... СТО ПЕРВЫЙ ТОМ СТАНЕТ ВАШЕЙ МОГИЛОЙ...**

— Сто первый том сначала написать надо, — сухо заметил подошедший Беркутов.

Инспектор держал в руках длинный металлический лист с выбитыми на нем параграфами окончательного приговора.

— А пока что, согласно решению сводного судебного присутствия Тартара, Межмировой Инспекции и Службы Внесудебного Взыскания, вы объявляетесь банкротом. Полным, безоговорочным и бессрочным.

Беркутов достал из кармана тяжелую металлическую печать, увенчанную изображением весов и карающего топора.

— Ваше божественное достоинство аннулируется. Ваши миры переходят под прямое конкурсное управление Межведомственной Палаты. Ваши жрецы будут перепрофилированы в бухгалтеров и архивариусов. А молитвы, поступающие в ваш адрес, пойдут на выплату компенсаций узникам, незаконно содержавшимся в этом Изоляторе.

Роман Сергеевич с силой опустил печать прямо на лоб поверженного титана.

Вспыхнул ослепительный фиолетовый свет. Раздалось шипение выжигаемой плоти. На сияющей коже Демиурга проступило несмываемое системное тавро:

> ****[СТАТУС ПРИСВОЕН: БЕЗВОЗВРАТНО КОНФИСКОВАН]****

> ****Назначение:** *Штрафной труд на благо инфраструктуры Тартара.***

> ****Срок:** *До истощения запасов энтропии в текущей Вселенной.***

Демиург дернулся в последний раз и обмяк, превращаясь из грозного повелителя миров в обычного серого великана, закованного в казенное железо.

— Работа завершена, — констатировал Беркутов, аккуратно убирая печать обратно в портфель и защелкивая серебряный замок. Он достал белоснежный платок, вытер пальцы, хотя они были абсолютно чисты, и посмотрел на наручные часы. — Семнадцать часов тридцать четыре минуты. Мы уложились в процессуальные сроки до закрытия реестра.

— Ну и слава яйцам, — с чувством произнес Градов, упираясь на свою арматуру. — А то у меня уже плечо затекло этим божественным ломом махать. Илья, у тебя в каптерке спирт остался? Тот самый, медицинский, из восьмидесят второго тома, который мы у военных медиков реквизируем?

— Остался, — усмехнулся Берг, бросая окурочек под ноги и растирая его тяжелым протектором. — Полторы канистры. И консервы из мяса гидры. Соленые, как вся наша жизнь.

— Вот это дело, — оживился Коллектор. — Роман Сергеевич, бросайте вы свои бумажки, пошли протокол обмывать. Такую сделку закрыли! Два Престола под корень списали!

Беркутов строго посмотрел на Градова поверх очков, но в уголках его губ на мгновение промелькнуло подобие скупой, профессиональной усмешки:

— Протокол закрытия смены требует соответствующего визирования, Артем Викторович. Но... учитывая экстраординарный характер выездного аудита и ликвидацию системного дефицита бюджета... пожалуй, я присоединюсь. Только без гидры. У меня от нее изжога с девятого тома.

Илья повернулся к Штрафному Легиону.

— Легион! Конвоировать тушу в блок номер три! Собрать весь металлолом, осколки Престолов сдать на склад прапорщику Дорну. Каждую орихалковую гайку под роспись! Если хоть один бес спрячет золотой глаз в карман — лично привяжу к воротам на внешнем радиусе!

Монстры дружно рывкнули, сотрясая воздух радостным ревом. Для них приказ Смотрителя был абсолютным законом. Тысячи когтистых лап вцепились в поверженного великана, сотни цепей натянулись, волоча поверженного Архитектора по базальтовым плитам в сторону зияющих чернотой ворот Абсолютного Изолятора.

Небо над Тартаром постепенно очищалось. Золотое сияние погасло, уступая место привычному, ровному пепельно-серому цвету вечных сумерек. Воздух становился чище, тяжелое давление чужой божественной воли рассеялось без следа.

Трое мужчин не спеша пошли по разбитой дороге к главному входу административного корпуса.

Впереди шел Илья Берг — хозяин этой бесконечной тюрьмы, человек, чья смена длилась уже сотню томов и не собиралась заканчиваться.

Рядом, держа под мышкой пухлый портфель, вышагивал Роман Сергеевич Беркутов — живое воплощение безжалостной судебной машины бытия, для которого не существовало разницы между мелким воришкой и творцом вселенных.

А чуть позади, насвистывая под нос блатную тюремную песню времен Первого Континентального Кризиса, топал Артем Градов, помахивая окровавленной арматурой, готовый в любую секунду выбить долги из самого Создателя, если на то будет соответствующее постановление суда.

Смена продолжалась. Изолятор работал в штатном режиме. И где-то в бесконечных лабиринтах нижних ярусов уже готовились новые пустые камеры — специально для тех, кто все еще считал себя выше Закона.

Глава 5. Штурм Первой Небесной Цитадели

Табельный хронометр на запястье Ильи шелкнул, выбросив в воздух тусклую голограмму: [Время смены: 100 томов, 4 месяца, 12 дней, 06:14:02. До пенсионного приказа: ОТКАЗАНО В СВЯЗИ С ДЕФИЦИТОМ БОЖЕСТВЕННОЙ МАССЫ].

Берг с хрустом потянул затекшие плечи, стряхнул с лацкана казенного френча крошку орихалкового напыления и посмотрел в глубь полутемного транспортного туннеля Сектора «Ноль». Там, за массивными гермоворотами из адамантитовой стали, обшитыми листовым свинцом и руническими печатями третьей категории строгости, гудела и бесновалась тьма.

— Прапорщик Дорн! — рявкнул Илья в селектор внутренней связи.

Из динамика, треща статической гармоникой первородного хаоса, донеслось сиплое, прокуренное бульканье:

— На проводе, гражданин начальник. Тушу Архитектора на платформу взгромоздили. Весу в нем — семьсот тридцать тонн чистой сингулярности, не считая понтов и крыльев. Оприходовал по накладной серии «В-штрих». Осколки Престолов пакуем в деревянную тару по сорок килограммов. Только бесы из седьмого барака опять пытались нимб на сувениры расковырять. Я двоим копыта в тиски зажал — сразу устав вспомнили.

— Молодец. Выдай им по полпайки технического эфира и отправляй в строй, — распорядился Илья. — Штрафной Легион готов к подъему?

— А куда они денутся? Сидят, ремни на намордниках затягивают. Голодные, злые, как архидемоны на Страшном суде. Слышали, что на поверхности перья раздавать будут. Для них ангельский пух — лучшая набивка для матрасов.

Рядом тихо скрипнула полированная кожа. Роман Сергеевич Беркутов методично открыл замки своего бездонного портфеля. Щелчок латунных защелок прозвучал громче оружейного выстрела. Внутри портфеля клубился плотный, пахнущий гербовой мастикой и канцелярским клеем серебристый туман.

— Прошу обратить внимание, Илья Андреевич, — невозмутимо произнес Беркутов, поправляя тонкие очки в стальной оправе. — В соответствии со статьей четырехста двенадцать Кодекса Внепространственного Судопроизводства, переход контингента через трансцендентную границу нижних и верхних планов приравнивается к этапированию особо опасных рецидивистов в условиях повышенной энтропии. У нас нет санкции на ведение наступательной войны.

— А мы и не воюем, Роман Сергеевич, — хмыкнул Илья, проверяя патронник тяжелого служебного револьвера «Печать Отчуждения». Крупнокалиберные пули с выгравированными параграфами конфискации тускло блеснули медью. — Мы проводим оперативно-следственные мероприятия по факту незаконного захвата эфирного пространства и злостного уклонения от уплаты метафизических налогов. Градов, арматуру протер?

Артем Викторович, сидевший на снаряжном ящике и точильным бруском полировавший зазубренный наконечник полутораметрового прута зачарованной двенадцатимиллиметровой арматуры, широко осклабился. Из-под рукава его засаленной куртки выглядывала татуировка: «Не суди — да не опишут».

— Обижаешь, начальник. Спиртом денатурированным сполоснул, святой водой причастил, кровью титана смазал, чтоб не ржавела. Ребята из шестой камеры мне еще утяжелитель из темной материи наварили. Теперь глушит даже серафимов в третьем чине через два слоя божественной благодати. Черепушки трещат — любо-дорого слушать. Ну что, идем куропаток щипать?

— Без самодеятельности, Артем, — строго оборвал его Беркутов, извлекая из недр портфеля толстенную папку с красной тесьмой. — Сначала вручение постановления. Затем трид-

цать секунд на добровольную капитуляцию и передачу правоустанавливающих документов на цитадель. И только в случае вооруженного сопротивления судебным исполнителям...

— ...ты выбиваешь из них дух и подписываешь акт приема-передачи их собственными выбитыми зубами, — закончил за него Градов, поднимаясь и с гулким лязгом опуская арматуру на бетонный пол. — Знаем, плавали. Закон суров, но закон — это я со скобой на перевесе.

Илья шагнул к пульту управления шлюзовой камерой.

Перед глазами тут же развернулась полупрозрачная синяя пелена интерфейса:

```
|| СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АБСОЛЮТНЫМ ИЗОЛЯТОРОМ (v. 100.4.1) ||
|| Внимание: Зафиксирован запрос на экстерриториальный выход. ||
|| Состав группы: ||
|| — Главный Смотритель Илья Берг (Уровень: [ЗАСЕКРЕЧЕНО]) ||
|| — Верховный Юстициар Роман Беркутов (Класс: Абсолютный Судья) ||
|| — Старший Судебный Пристав Артем Градов (Класс: Длань Санкции) ||
|| — Особый контингент: Штрафной Легион (Численность: 12 400 ед) ||
|| Статус зоны назначения: Эмпирей, Преддверие Первой Небесной ||
|| Цитадели. ||
|| Уровень опасности: Теологический Абсолют. ||
|| Режим выезда: Санкционированная спецсессия. ||
```

Илья положил ладонь на биометрический сканер. Панель вспыхнула багровым, затем сменилась ровным золотисто-зеленым свечением подтвержденного доступа.

— Механизм подъема — запуск! Ворота — открыть!

Скрежет многотонных противовесов отозвался дрожью в базальтовых монолитах фундамента. Стотонные створки Шлюза Отчуждения разошлись, поднимая клубы многовековой пыли и перегретого пара.

За ними открылся гигантский пандус, уходящий вертикально вверх — туда, где сквозь плотные слои inferнальной сажки начинал пробиваться яростный, режущий глаза белый свет.

Из темноты нижних коридоров раздался мерный, чудовищный топот.

Штрафной Легион выходил на смену.

Это не было войско в привычном понимании смертных армий. Это была сконцентрированная карательная машина, скованная цепями и уставной дисциплиной. Впереди тяжелой поступью шагали шестирукие хтонические исполины в полосатых казенных робах гигантского размера, державшие в когтистых лапах не мечи, а штурмовые щиты из прессованного шлака преисподней. Следом, щелкая стальными челюстями, двигались стаи гончих Бездны — в строгих противогазах и с номерами камер, выжженными на хохолках. За ними маршировали падшие владыки, архидемоны, мятежные титаны и древние сущности, лишенные имен, чьи ауры когда-то испепеляли галактики, а теперь были зажаты в узкие рамки магических кандалов с надписью: «Инвентарный номер Т-800».

Каждый осужденный нес на шее тяжелый ошейник с мигающим рубиновым кристаллом. Одно неверное движение, один шаг в сторону от генеральной линии конвоя — и руна ликвидации схлопнет физическую оболочку в сингулярность за треть секунды.

— Ровняйся! — проревел сержант-инструктор — древний четырехглазый демон Баал, разжалованный за растрату душ до бригадира первого взвода. — Колени не сгибать! Номера на бирках показать начальству! Кто зевнет при выходе на свет — получит три наряда вне очереди на урановых отвалах!

Монстры взревели, вскидывая кулаки, цепи и тяжелые казенные ломы. В этом реве не было жажды свободы — они давно забыли, что это такое. В нем была первобытная, концен-

трированная злоба арестантов, которых выпустили во двор на внеплановую прогулку и разрешили немного размяться на тех, кто ходит в белом и считает себя безгрешным.

— Пошли, — коротко бросил Илья и первым ступил на наклонный транспортер.

Подъем сквозь толщу мироздания занял десять минут. Давление реальности нарастало с каждой секундой. Тюремный мрак отступал, выжигаемый слепящей, стерильной белизной. Воздух здесь больше не пах серой, смазочным маслом и плесенью вечных карцеров. Он сочился благоуханиями, озоном, навязчивым ароматом мирры и высокомерной чистотой.

Когда платформа с грохотом встала на стопоры верхнего терминала, Легион выплеснулся на сияющие плиты Эмпирея.

Зрелище перед ними открылось величественное и помпезное, способное поставить на колени любого смертного правителя.

Бескрайнее плато из молочно-белого мрамора, испещренное прожилками чистого золота, парило над облачным океаном. В центре плато, заслоняя собой искусственное солнце Верхних Небес, вздымалась Первая Небесная Цитадель. Ее башни, напоминавшие граненые монокристаллы алмаза, уходили в стратосферу. Стены пульсировали мощными концентрическими кругами Божественного Щита, сквозь который сочился тихий, сводящий с ума хор миллионов бесплотных голосов, поющих славу Творцу.

На широкой эспланаде перед главными воротами Цитадели уже выстраивалась Небесная Стража.

Сотни серафимов в сияющих анатомических кирасах из звездного серебра держали наготове пылающие копыя. За ними мерно покачивались на шести крыльях архангелы-судии, их лица были скрыты глухими масками с прорезями, из которых било чистое пламя возмездия. В воздухе зависли парящие колесницы, запряженные грифонами из чистого света.

Над строем реяли шелковые стяги с двенадцатью печатями Совершенства.

Вперед вылетел огромный гуманоидный силуэт, сотканный из ослепительного ультрамаринового огня. Шесть пар крыльев за его спиной вздымали ураганные потоки святого ветра, от которых даже гранитная крошка на краю плато обращалась в прах.

В руке сущности пылал меч длиной в десять метров.

— СТОЙТЕ, СКВЕРНОСЛОВНЫЕ! — голос сотряс сами основы пространства, отразившись системным эхом в интерфейсах. — КАК СМЕЕТЕ ВЫ, ОТБРОСЫ ПЕРВОРОДНОЙ ГРЯЗИ, ПЯТНАТЬ СВОИМИ НЕЧИСТЫМИ СТОПАМИ СВЯЩЕННЫЙ ПАРАДИЗ?! Я — АРХИСТРАТИГ ВАРАХИИЛ, СТРАЖ ПЕРВОГО ПОРОГА! ПАДИТЕ НИЦ И МОЛИТЕ О БЫСТРОМ РАСПЫЛЕНИИ, ИБО НЕТ ПОЩАДЫ ТЕМ, КТО ВОССТАЛ ПРОТИВ...

— Градов, — устало вздохнул Илья, щурясь от нестерпимого блеска. — Скажи ему, чтоб убавил громкость. У меня перепонки лопаются.

— С превеликим удовольствием, шеф, — осклабился пристав.

Артем сделал шаг вперед, сплюнул темную слюну прямо на белоснежный золоченый мрамор — отчего ближайшие серафимы синхронно и возмущенно ахнули — и приложил ладони рупором ко рту:

— Слышь, люстра пернатая! Крылья свяжи и на землю планируй! Глуши двигатели, говорю! Здесь работает Федеральная Служба Исполнения Наказаний Межпространственного Округа! Всем оставаться на своих местах, оружие сложить на брусчатку, перья прижать к туловищу! Проводится плановая проверка паспортного режима и учет незадекларированной жилплощади!

Серафимы на секунду онемели. В их вечной, расписанной по догматам жизни подобная формулировка просто не имела прецедентов.

Варахиил в небесах побагровел — пламя его ауры сменилось ядовито-фиолетовым:

— ЕРЕТИКИ! БОГОХУЛЬНИКИ! УНИЧТОЖИТЬ! В ПЫЛЬ! В СВЯЩЕННЫЙ ПЕПЕЛ!

Строй небесной пехоты всколыхнулся. Тысячи копий опустились, превращаясь в единую линию ослепительного лазерного прицела. Воздух зазвенел от колоссальной концентрации святой энергии — показатель мощности зашкалил за миллионы системных единиц.

Илья не сдвинулся с места. Он лишь неторопливо сунул руку во внутренний карман френча и достал тяжелый латунный штамп с гербом Абсолютного Изолятора и граненой рукоятью из черного обсидиана.

— Роман Сергеевич, протокол.

— Зачитан и запротоколирован, — отозвался юстициар, доставая из портфеля лист бумаги, исписанный мелким убористым почерком с чернильными водяными знаками. — Нарушение статей: двести восемьдесят вторая — создание незаконного вооруженного формирования на сопредельной территории; сто семьдесят первая — незаконное предпринимательство в сфере распределения благодати; и триста тридцатая — самоуправство с отягчающими обстоятельствами в виде создания несанкционированных цитаделей в санитарной зоне Изолятора.

— Прекрасно, — Берг взвесил штамп в руке. — В таком случае... объявляю заседание открытым.

Илья шагнул вперед и с силой опустил штамп прямо в пустоту перед собой.

Воздух не просто треснул — он зазвенел, как разбитое витринное стекло.

— ****[НАВЫК СМОТРИТЕЛЯ: ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ СУДА]****! — глухо произнес Илья.

Голос Берга не был громким, но в нем прозвучала абсолютная тяжесть закона, подкрепленная ста томами безупречной службы.

Бум!

По небесному плато прокатилась не взрывная, а канцелярско-правовая ударная волна.

	ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАН УНИКАЛЬНЫЙ РЕЖИМ:	
	[ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА ИЗОЛЯТОРА]	
	Радиус юрисдикции: 50 километров.	
	Субъект применения: Первая Небесная Цитадель и прилегающие	
	контингенты.	
	ЭФФЕКТЫ СТАТУСА:	
	1. «Презумпция Виновости»: Все цели в радиусе поражения	
	получают статус **[ПОДСУДИМЫЙ]**. Сопротивление снижено на 70%	
	2. «Арест Имущества»: Божественная благодать заблокирована.	
	Энергетические щиты конфискованы в пользу судебных издержек	
	3. «Опечатывание Территории»: Выход из локации заблокирован.	
	Любая попытка бегства трактуется как побег из-под стражи	
	(наказание: мгновенное распыление на кварки).	

Небо мгновенно изменилось.

Ослепительный золотой свет парадиза потускнел, сменившись тоскливым, монотонным мерцанием люминесцентных ламп советского образца. Облака под ногами посерели, превращаясь в подобие пыльного казенного линолеума с характерными черными разводами. Стены циклопической Цитадели, только что сиявшие алмазным блеском, внезапно покрылись серой цементной штукатуркой, местами сколотой, и вдоль ее периметра протянулись бесконечные нити ржавой егозы с гравированными антимагическими рунами.

Сияющие нимбы над головами серафимов с громким щелчком погасли, превратившись в тяжелые чугунные обручи с инвентарными бирками.

— Ч-что... что это за черная магия?! — взвизгнул один из командиров крылатых, когда его серебряное копьё вдруг обратилось в обычную деревянную швабру с примотанной изолен-той железкой. — Моя связь с Источником! Она... она оборвана!

— Это не магия, гражданин подсудимый, — сухо заметил Беркутов, поднимая палец. — Это обеспечительные меры. Ваша благодать арестована налоговой полицией Изолятора до выяснения законности ее происхождения. Предъявите декларацию о доходах веры за послед-ние три эона. Нет декларации? Конфискация по факту.

Архистратиг Варахиил попытался взмахнуть мечом, но клинок превратился в громозд-кую папку с входящими судебными исками, которая с такой силой потянула его к земле, что шестикрылый гигант рухнул на колени, пробив мраморные плиты.

— ТВАРЬ! — взревел Варахиил, пытаясь расправить пламенные крылья, но из них вместо огня посыпались мятые гербовые квитанции об уплате госпошлины. — Я ВЫСШИЙ СУДИЯ ЭТИХ ПЛАНОВ! МОЕ СЛОВО ЕСТЬ ЗАКОН!

Илья неторопливо подошел к стоящему на коленях военачальнику. Взгляд Берга был тяжелым, пустым и бесконечно уставшим — взглядом человека, который видел рождение и смерть тысяч богов и заполнил по каждому из них формуляры строгой отчетности.

— Ваше слово, Варахиил, не заверено у нотариуса, — тихо сказал Илья. — А мое — скреплено круглой гербовой печатью.

Берг вытянул руку вперед. В воздухе материализовалась широкая красная лента из плот-ной ткани, на которой фосфоресцирующими черными буквами было выведено:

****«ОПЕЧАТАНО. ВХОД ВОСПРЕЩЕН. СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ИЗОЛЯ-ТОРА».****

Илья взмахнул рукой, и лента, подчиняясь системному алгоритму, метнулась вперед, опоясывая колоссальные ворота Цитадели крест-накрест. В месте пересечения лент воздух вздулся, образуя гигантскую сургучную печать размером с двухэтажный дом.

Бум!

По пространству пробежал импульс окончательной блокировки.

ОБЪЕКТ «ПЕРВАЯ НЕБЕСНАЯ ЦИТАДЕЛЬ» ПРИЗНАН ВЕЩЕСТВЕННЫМ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ПО ДЕЛУ № 0001-ЭМПИРЕЙ.
Статус: ОПЕЧАТАНО.
Любое несанкционированное проникновение карается
принудительными работами сроком от десяти тысяч лет.

— Ну вот, — Берг повернулся к Штрафному Легиону. — А теперь — факультативная часть судебного заседания. Артем!

— На связи, гражданин начальник! — Градов с предвкушением перехватил арматуру двумя руками.

— Обеспечь беспрепятственный доступ следственной группы к внутренним архивам. Серафимов — разоружить, связать кабельными стяжками, построить в колонны по четыре. Крылья подрезать до стандартного размера, чтоб в стандартный воронок помещались. Золото, серебро, чаши с благовониями — на поддоны и вниз, к Дорну.

— Сделаем в лучшем виде! — гаркнул Градов и, повернувшись к замершей многотысяч-ной орде монстров, взмахнул прутом: — ШТРАФНИКИ! РАБОТАЕМ! БЕЗ ЭКСТРЕМИЗМА, НО С ДУШОЙ! ОСОБО СИЯЮЩИМ — ПО КУМПОЛУ!

Штрафной Легион взревел так, что со стен Цитадели сыпалась свежая цементная пыль.

Многотысячная лавина хтонических тварей, демонов в полосатых робах и чудовищ сорвалась с места. То, что началось дальше, в священных хрониках Эмпирея позже назовут

«Днем Великого Позора», но в протоколе Беркутова это было сухо зафиксировано как «принудительное исполнение судебного предписания силами привлеченных специалистов».

Бывшие владыки ада, радостно скалясь, набрасывались на деморализованных серафимов. Четырехрукие титаны хладнокровно отбирали у плачущих ангелов щиты, складывая их аккуратными стопками:

— Так, щит штампованный, сплав люминофора и платины, одна штука. В утиль! Эй, крылатый, нимб сними, кому говорю, а то вместе с ушами откручу!

Шестирукие великаны деловито срывали со стен цитадели тяжелые золотые барельефы, изображавшие подвиги архистратигов, и с грохотом швыряли их в грузовые тележки. Бесы ловко срезали шелковые знамена с божественными рунами, тут же нарезая их сапожными ножами на портянки.

Один из архангелов попытался воззвать к Небесному Огню, вскинув руки к серому потолку:

— О, предвечный Свет! Испепели нечисть...

Договорить он не успел.

Тяжелая, покрытая бурыми пятнами арматурина Градова с глухим свистом рассекла воздух и с металлическим звоном прилетела архангелу точно в лобную пластину сияющего шлема.

Дзынь!

Божественный воин кувыркнулся через голову, вспыхнул искрами контузии и мешком повалился на линолеумный мрамор.

Артем подошел, наступил кованым сапогом ему на горло и достал из кармана пластиковые стяжки:

— Я тебе посветлею, падла. Я те покажу «испепели». Руки за спину, я сказал! Мордой в пол! Номер дела запоминай: ноль-ноль-ноль-один! Если дернешься — я тебе твои шесть крыльев узлом на поясице завяжу, будешь как стрекоза в банке жужжать!

Варахиил, придавленный к земле невыносимой массой судебного иска, с ужасом наблюдал, как рушится неприступный оплот его веры. Непобедимая стража Первой Цитадели, веками внушавшая трепет сотням населенных миров, вязалась, разоружалась и сортировалась по категориям опасности, словно банда карманников на городском рынке.

— Вы... вы чудовища... — прохрипел Архистратиг, глядя снизу вверх на подошедшего Илью. — Создатель... Создатель сотрет вас в порошок... Он узнает...

Илья медленно опустился на одно колено рядом с поверженным предводителем ангелов, вытащил из пачки папиросу «Беломорканал», чиркнул спичкой о шершавый наплечник Варахиила и глубоко затянулся. Сизый, вонючий дым дешевого табака поплыл над священным плато, заставляя небесных духов кашлять и задыхаться.

— Создатель, говоришь? — тихо переспросил Берг, выпуская тонкую струю дыма прямо в прорези золотой маски военачальника. — Пусть приходит. У Романа Сергеевича к нему накопилось сто сорок томов вопросов по поводу неучтенной эмиссии душ в третьем секторе галактики. Пусть только паспорт захватит и справку о доходах.

Илья поднялся, поправил фуражку и посмотрел на гигантские, крест-накрест опечатанные врата Первой Небесной Цитадели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.